

Витебскъ.

Тридцатый годъ.

15 марта 1903 г.

(Сущ. съ 1874 г.).

ПОЛОЦКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“—Ви-
тебскъ, Духовная Семинарія.

ВЫХОДЯТЪ
два раза
въ мѣсяцъ.

1903 г.

Редакція проситъ лицъ, при-
сылающихъ статьи для на-
печатанія въ „Вѣдомостяхъ“,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа.

Статьи, принятія къ напе-
чатанію, въ случаѣ необхо-
димости подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

— | № 6. | —

Содержаніе:

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Преосвящен-
ства. 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣщенія
къ свѣдѣнію и исполненію. 4) Отчетъ Полоцкаго женскаго училища
Духовнаго вѣдомства за 190½ учебный годъ (продолженіе).

Неофициальный отдѣлъ: 1) *Θ.* Успенскій—Идеальный
сельскій священникъ прежняго времени. 2) В. Зеленскій—Изъ цер-
ковной практики. 3) Ниль Серебренниковъ—Изъ путевыхъ впечатлѣній
по Люцинскому уѣзду. 4) Миссіонерскій отдѣлъ. 5) Лѣтопись Вѣдо-
мостей. 6) Справочный указатель. 7) Объявленія.

ПОЛОДКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

❧ *Официальный отдѣлъ.* ❧

Распоряженія Его Преосвященства.

1. Священникъ Губинской церкви, Лепельскаго уѣзда, Симеонъ Григоровичъ, протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства назначень съ 12 февраля на вакансію священника къ церкви 64 пѣх. Казанскаго полка.

2. Резолюціею Его Преосвященства отъ 26 февраля за № 931, священникъ Заболотской ц., Лепельскаго уѣзда, Іоаннъ Комаровъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Губино того же уѣзда.

3. — Отъ 3 марта за № 980, священникъ Соинской церкви Михаилъ Бѣлинскій, согласно прошенію, по разстроенному здоровью уволенъ за штатъ.

4. — Отъ 3 марта за № 981, священникъ Песчанской церкви Григорій Яновскій за усердное исполненіе обязанностей по церковно-школьному дѣлу, согласно прошенію, переведень къ Соинской церкви.

5. — Отъ 5 марта за № 1020, псаломщикъ Казановской церкви, Лепельскаго уѣзда, Михаилъ Забѣлицъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

6. — Отъ 6 марта за № 1021, крестьянинъ Тимофей Бучминскій назначень псаломщикомъ къ Казановской церкви, Лепельскаго уѣзда.

7. — Отъ 10 марта за № 1032, священники: Язно Богородицкой церкви, Невельскаго уѣзда, Веніаминъ Безроднинъ

и Освѣйской церкви, Дриссенскаго уѣзда Владиміръ Сорочинскій перемѣщены, согласно прошеніямъ,—первый въ с. Песчанку, Невельскаго уѣзда, а второй въ с. Язно Богородицкое.

8. — Отъ 10 марта за № 1033, священники Нищанской церкви, Себежскаго уѣзда, Іаковъ Игнатовичъ и Василиій Смирновъ, согласно постановленію Епархіальнаго начальства отъ 3 февраля—10 марта за № 50 и собственнымъ прошеніямъ, перемѣщены—первый въ м. Освѣй, Дриссенскаго уѣзда, настоятелемъ, а второй въ с. Межево, Полоцкаго уѣзда.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга: **Другъ Церковнаго Импровизатора.** Практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія, содержащее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера. ВСѢХЪ КОНСПЕКТОВЪ 1000. Стр. XXXIV+576. Составилъ протоіерей, магистръ богословія, Григорій ДБЯЧЕНКО. Цѣна книги 1 р. 50 к. безъ пересылки, съ перес. 1 р. 80 к. Главный складъ ея у издателя М. Я. ПАРАДЪЛОВА: Москва, Большая Никитская, противъ Никитскаго монастыря, магазинъ древностей и рѣдкостей. Книгопродавцамъ, епархіальнымъ книжнымъ складамъ, православнымъ братствамъ, о.о. благочиннымъ уступка отъ 20 до 30% смотря по количеству требуемыхъ экземпляровъ.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 25 февраля с. г. за № 921 послѣдовала таковая: „Напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Книга эта очень полезна для желающихъ проповѣдывать Слово Божіе“.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Въ Городокскій Николаевскій соборъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, приобрѣтены на собранныя съ 1892 года пожертвованія отъ горожанъ, стороннихъ благотворителей и преимущественно прихожанъ-крестьянъ обществъ: Воробьинскаго и Потапенскаго, Болецкой волости, Городокскаго уѣзда,—два колокола, на сумму 4800 руб., одинъ вѣсомъ 144 пуд. 35 фун., а другой 62 пуд. 10 фун., въ память благополучнаго царствованія Государя Императора Николая II.

Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ *Вербной недѣли* тарелочный сборъ *для помощи православнымъ въ Иерусалимъ и въ Святой Земль.*

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, за 190¹/₂ учебный годъ. (Продолж.).

по гражданской исторіи—магистръ богословія Ѳеодоръ Успенскій, преподаватель Витебской духовной семинаріи;

по ариѳметикѣ, геометріи и физикѣ, окончившій курсъ въ учительскомъ институтѣ Карпъ Шохоль, преподаватель приготовительнаго класса Витебской мужской гимназіи;

по географіи—окончившая высшіе женскіе курсы Домна Рыбакова;

по гигиенѣ и свѣдѣнія о поданіи первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ—училищный врачъ, женщина-врачъ, Анна Ликсо;

чистописаніе преподавали младшія помощницы классныхъ наставницъ: Марія Горанская во второмъ классѣ и Лидія Холодковская въ первомъ;

церковное пѣніе въ шестомъ классѣ—регентъ архіерейскаго хора Константинъ Серебrenицкій, въ прочихъ классахъ—діаконъ Витебской Петропавловской церкви Іоаннъ Чистяковъ;

рисованіе—окончившій курсъ въ Императорской Академіи Художествъ Александръ Двиницкій, преподаватель Витебской женской гимназіи; иконописаніе въ 6 кл. Павелъ Зыковъ, художникъ церковной живописи.

рукодѣліе—помощница классныхъ наставницъ Анастасія Шаровская;

гимнастику—бывшая классная наставница училища Матрена Звѣрева.

Въ образцовой церковно-приходской школѣ съ рукодѣльнымъ классомъ законоучителемъ состоялъ настоятель училищной церкви священникъ Василій Васютровичъ, учительницею окончившая педагогическіе курсы Софія Кравцова, а затѣмъ, съ Января мѣсяца, окончившая педагогическіе курсы Екатерина Бѣлова, учительницею рукодѣлья—Ольга Чиркова.

имѣющая званіе подмастерицы С.-Петербургскаго дамско-портняжнаго цеха, наблюдателемъ за преподаваніемъ въ школъ воспитанницъ—учитель дидактики въ училищѣ Никандръ Тихомировъ.

г) Прочіе служащіе при училищѣ:

почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1-я гильдіи купецъ Павелъ Оконишниковъ;

училищный врачъ, женщина-врачъ, Анна Ликсо.

Перемѣны въ составѣ служащихъ за отчетное время произошли слѣдующія:

учительница образцовой церковно-приходской школы при училищѣ Софія Кравцова, согласно прошенію ея, опредѣлена класной воспитательницей 1-го класса воспитанницъ, а на мѣсто ея назначена домашняя наставница Екатерина Бѣлова;

преподаватель гражданской исторіи и дидактики Михаилъ Изюмовъ въ октябрѣ 1901 года назначенъ преподавателемъ Виѣанской духовной семинаріи, на мѣсто его назначены: преподавателемъ гражданской исторіи Ѳедоръ Успенскій и дидактики—Никандръ Тихомировъ, преподаватели Витебской духовной семинаріи;

въ сентябрѣ 1901 года уволенъ за штатъ, вслѣдствіе прошенія, по слабости зрѣнія, псаломщикъ училищной церкви Захарій Высоцкій.

Составъ учащихся.

Въ Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства принимаются дочери священно-служителей Полоцкой епархіи и военнаго духовенства въ возрастѣ для младшаго класса отъ 10 до 12½ лѣтъ. Къ концу отчетнаго года въ четырехъ классахъ училища было 114 воспитанницъ, именно: въ 6-мъ классѣ—30, въ 4-мъ классѣ—27, во 2-мъ—31 и въ 1-мъ—26.

Изъ нихъ 30 пользовались казеннымъ содержаніемъ, 2 состояли стипендіатками имени Императора Александра Николаевича (на средства духовенства Полоцкой епархіи), 1 содержалась на средства, имѣющіяся въ распоряженіи протопресвитера военнаго и морского духовенства, 1— милостію Пресвященнѣйшаго Тихона, б. Епископа Полоцкаго и Витебскаго, 1 состояла стипендіаткой имени Е. П. Окопишниковой и 79 содержались на средства ихъ родителей. За содержаніе каждой казеннокоштной воспитанницы поступило по 85 р. въ годъ, стипендіатокъ по 90 и 95 р. и каждой пансіонерки по 100 рублей.

Учебно воспитательная часть.

Отчетный учебный годъ продолжался съ 10 сентября по 9 іюня. Предъ началомъ учебныхъ занятій благочиннымъ училища совмѣстно съ начальницею училища составлены были росписанія уроковъ и домашнихъ письменныхъ упражненій, которыя по разсмотрѣніи ихъ въ общемъ собраніи преподавателей, были утверждены Его Преосвященствомъ. Ежедневныя занятія воспитанницъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: уроки начинались въ $8^{3/4}$ часа и до $12^{1/4}$ часовъ было три урока, съ перемѣнами въ $1/4$ часа. Въ $12^{1/4}$ часовъ воспитанницы завтракали и затѣмъ съ $1^{3/4}$ до 4 часовъ было два урока съ перемѣною въ $1/4$ часа; въ 4 час. воспитанницы обѣдали. Вечернія занятія по приготовленію уроковъ къ слѣдующему дню начинались въ $5^{1/2}$ часовъ и оканчивались 1-мъ классомъ въ 8 часовъ, прочими классами въ $8^{1/2}$ часовъ.

Всѣ предметы, установленные программю училищнаго курса за отчетное время, были пройдены своевременно. По русскому языку воспитанницы младшихъ классовъ, кромѣ письменныхъ классныхъ занятій, въ часы, свободные отъ обязательныхъ предметовъ, упражнялись въ диктантъ подъ руко

водствомъ своихъ классныхъ воспитательницъ. Изъ учебныхъ предметовъ въ 1901—1902 учебномъ году пройдено:

Въ старшемъ классѣ (6-мъ):

по Закону Божію: общая церковная исторія и исторія русской церкви (учебникъ прот. Рудакова);

по исторіи русской литературы: древній періодъ русской литературы и новый до Гоголя включительно; были прочитаны и разобраны образцовыя произведенія и въ связи съ характеристикой русскихъ писателей выяснены главнѣйшія направленія въ исторіи русской литературы (учебники: Порфиріева, Орлова и Евстафіева, хрестоматіи: Филонова, Бунакова и Галахова);

по гражданской исторіи—исторія Россіи, начиная съ княжества Московскаго (учебникъ исторіи Рождественскаго);

по дидактикѣ: курсъ дидактики (учебникъ Рощина);

по географіи: общій обзоръ Россіи, изученіе Россіи по пространствамъ (учебникъ Лебедева);

по физикѣ: явленія движенія и равновѣсія тѣлъ, свѣтъ, звукъ, теплородъ (учебникъ Краевича);

по геометріи: четырехугольники, треугольники, и многоугольники, окружность, подобіе треугольниковъ, измѣреніе площадей и фигуръ (учебникъ Вулиха);

по ариѳметикѣ: простое и сложное тройное правило, правило процентовъ простыхъ и сложныхъ, правило товарищества, смѣшенія и цѣпное правило (учебникъ Малинина и Буренина, задачки Евтушевскаго и Малинина и Буренина);

по церковному пѣнію: пѣніе задостойниковъ, службы страстной седмицы и пасхальной (изъ Турчанинова и Бортьянскаго).

по рисованію: рисованіе съ оригиналовъ ландшафтовъ, головокъ и фигуръ, главнымъ-же образомъ иконописаніе масляными красками.

Въ 4-мъ классѣ:

по Закону Божію: первая часть пространнаго катихизиса, объясненіе Божественной литургіи (пространный катихизисъ митроп. Филарета и объясненіе Богослуженія прот. Рудакова);

по теоріи словесности: общая теорія словесности, теорія прозы и теорія эпической поэзіи (учебникъ Рождественскаго и Бѣлоруссова, хрестоматіи Галахова, Филонова и Невзорова);

по русскому языку окончень синтаксисъ сложнаго предложенія и пройдено подробно о знакахъ препинанія (учебникъ Кирпичникова и хрестоматія Невзорова);

по славянскому языку: краткое изученіе этимологіи славянскаго языка, грамматическій разборъ и переводъ изъ книги дѣянія Святыхъ Апостоловъ (учебникъ Кузьмина);

по гражданской исторіи: средняя исторія и новая до временъ реформаціи (учебникъ Иловайскаго);

по географіи: подробное изученіе физической, политической и этнографической географіи Азіи и Америки (учебникъ Семенова);

по ариѳметикѣ: приведеніе дробей къ одному знаменателю, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе простыхъ дробей, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей и періодическія дроби;

по чистописанію: упражненія въ скорописи, теорія чистописанія, письмо дѣловыхъ бумагъ;

по церковному пѣнію: хоровое пѣніе божественной литургіи, всенощнаго бдѣнія, молебна, панихиды, стихирь двенадцатыхъ праздниковъ, „Богъ Господь“, и „Господи воззвахъ“ на гласы.

Во 2-мъ классѣ:

по Закону Божию: священная исторія ветхаго завѣта (учебникъ прот. Соколова);

по русскому языку: подробное изученіе частей рѣчи съ повтореніемъ выученнаго въ предшествовавшемъ году (учебникъ Кирпичникова, хрестоматія Невзорова);

по географіи: краткое ознакомленіе съ отдѣлами географіи математической, фѣзической и частію политической (учебникъ Смирнова);

по ариѳметикѣ: измѣненіе суммы, разности, произведенія, частнаго, раздробленіе и превращеніе составныхъ именованныхъ чисель, сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе составныхъ именованныхъ чисель;

по чистописанію: подробный составъ строчныхъ буквѣ, заглавныя буквы въ генетическомъ порядкѣ, упражненіе подѣ тактъ и среднее письмо;

по церковному пѣнію: хоровое пѣніе литургіи и всенощнаго бдѣнія;

по рисованію: рисованіе геометрическихъ тѣлъ съ наложеніемъ тѣней, рисованіе съ оригиналовъ частей лица, рукъ, ногъ, цѣльныхъ головокъ.

Въ 1-мъ классѣ:

по закону Божию: молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіями по руководству прот. Соколова, а также важнѣйшія событія изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта;

по русскому языку: элементарныя понятія о составѣ словъ, понятіе о предметѣ, признакѣ и дѣйствіи, о главныхъ и второстепенныхъ частяхъ предложенія; подробное изученіе частей рѣчи: имени существительнаго, имени прилагательнаго и мѣстоименія (учебникъ Смирновскаго);

по ариѣметикѣ: словесное и письменное счисленіе, четыре ариѣметическихъ дѣйствія надъ простыми числами;

по пѣнію: хоровое пѣніе общеупотребительныхъ молитвъ; первоначальныя свѣдѣнія по теоріи пѣнія;

по чистописанію: подробное объясненіе о положеніи пишущаго при письмѣ, письмо элементовъ буквъ, составъ буквъ и цифръ въ генетическомъ порядкѣ, письмо подъ тактъ;

по рисованію: рисованіе прямыхъ и кривыхъ линій, фигуръ, несложныхъ орнаментовъ, рисованіе лица и частей лица съ объясненіемъ ихъ размѣровъ, рисованіе съ геометрическихъ тѣлъ.

Занятія гимнастикой состояли въ двухъ получасовыхъ урокахъ въ недѣлю для каждаго класса.

Музыкѣ воспитанницы обучались за особую плату. Чтобы дать возможность и бѣднѣйшимъ изъ нихъ обучаться музыкѣ, съ 1892 года введены для желающихъ уроки игры на скрипкѣ съ платою по 1 р. 50 к. въ мѣсяць, а съ 1896 года Святѣйшшмъ Синодомъ, по ходатайству начальницы училища, разрѣшено вносить въ смѣты по содержанію училища по 100 р. ежегодно, чтобы и воспитанницы сироты могли обучаться игрѣ на скрипкѣ, какъ пособію при обученіи пѣнію въ церковно-приходскихъ школахъ, учительницами которыхъ впоследствии становится большинство ихъ. Нѣсколько воспитанницъ обучались музыкѣ на средства благотворителей, именно: бывшей классной наставницей и помощницей начальницы училища М. А. Мельниковой въ 190^{1/2} учебномъ году израсходовано на оплату уроковъ 103 р. 45 к., пользовались бесплатнымъ обученіемъ преподавателей музыки: г. Пальчинскаго 3 воспитанницы, г. Кетлера 1, г-жи Соколовой 1, г-жи Гуссаковской 1. Кромѣ того почетнымъ блюстителемъ по хо-

зайственной части училища П. С. Оконешниковымъ пожертвовано на расходы по обученію музыкѣ и живописи 215 рублей.

Иконописаніе, введенное въ кругъ необязательныхъ занятій воспитанницъ въ 1891 году, съ успѣхомъ продолжалось и въ отчетномъ году. Обыкновенно каждый выпускъ воспитанницъ въ числѣ другихъ иконописныхъ работъ изготовляетъ образа для цѣлаго иконостаса, который за тѣмъ жертвуется въ одну изъ бѣднѣйшихъ церквей епархіи. Окончившими въ отчетномъ году курсъ училища воспитанницами написаны были два иконостаса изъ 12 и 8 иконъ; первый изъ нихъ представленъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для поднесенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ѲЕОДОРОВНѢ, а второй пожертвованъ въ Шкельтовскую Церковь, Двинскаго уѣзда. Для училищной церкви написаны двѣ иконы почти въ натуральную величину: „Благовѣщеніе“—бывшей младш. помощницей классныхъ наставницъ Маріей Горанской и воспитанницей Данилевичъ и „Распятіе“—М. Горанской.

Письменные упражненія въ двухъ старшихъ классахъ давались по заранѣе составленному расписанію, утвержденному Его Преосвященствомъ: срокъ для cadaго сочиненія былъ 10—дневный, съ промежутками въ три дня. Кромѣ срочныхъ письменныхъ работъ по нѣкоторымъ предметамъ давались экспромпты, темы которыхъ назначались преподавателями по соглашенію съ начальницею училища. Въ младшихъ классахъ письменныя упражненія были исключительно классныя по русскому языку.—Успѣхи воспитанницъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, составленной по окончаніи учебнаго года.

Классы.	УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Баллы.				Средній балль.
		5	4	3	2	
6-й классъ (30 воспитан.).	Законъ Божій	20	8	2	—	4,6
	Дидактика	21	7	2	—	4,6
	Практическія занятія въ образцовой школѣ	18	12	—	—	4,6
	Исторія литературы	13	11	6	—	4,2
	Гражданская исторія	21	3	6	—	4,6
	Географія	19	5	6	—	4,4
	Ариѳметика	21	7	2	—	4,6
	Геометрія	21	9	—	—	4,7
	Физика	20	7	3	—	4,6
Свѣдѣнія по гигиенѣ и о поданіи первой помощи до прибытія врача	21	9	—	—	4,7	
4-й классъ (27 воспитан.).	Законъ Божій	9	12	6	—	4,1
	Русскій языкъ	7	13	7	—	4,1
	Теорія словесности	5	11	11	—	3,8
	Славянскій языкъ	6	13	8	—	3,9
	Гражданская исторія	10	10	7	—	4,1
	Географія	11	9	7	—	4,1
	Ариѳметика	7	13	7	—	4,1

Классы.	УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	Баллы.				Средній баллъ.
		5	4	3	2	
2-й кл. (31 воспит.).	Законъ Божій	18	9	4	—	4,5
	Русскій языкъ	6	18	6	1	3,9
	Ариѳметика	13	13	5	—	4,2
	Географія	12	15	4	—	4,2
	Чистописаніе	7	22	2	—	4,1
1-й кл. (26 воспит.).	Законъ Божій	8	16	2	—	4,2
	Русскій языкъ	3	20	3	—	4
	Ариѳметика	4	18	4	—	4
	Чистописаніе	10	16	—	—	4,4

Изъ 30 воспитанницъ, окончившихъ въ отчетномъ году училищный курсъ, удостоены награды 19 за успѣхи въ наукахъ, 7 за отличныя практическія занятія въ образцовой школѣ, 3 за успѣхи по теоріи поданія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ и гигиенѣ, 3 за успѣхи по живописи, 2 за успѣхи по рукодѣлью, 3 за успѣхи по пѣнію и отличное управленіе училищнымъ хоромъ, 3 за успѣхи въ музыкѣ, 4 удостоены денежной награды отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за успѣшное преподаваніе пѣнія въ образцовой школѣ при училищѣ; кромѣ того, 5 воспитанницъ, по выдержаніи особаго экзамена въ присутствіи Витебскаго ремесленнаго головы и экспертовъ портняжнаго цеха, признаны

мастерицами по кройкѣ и шитью дамскаго и дѣтскаго бѣлья и платьевъ, о чемъ и выданы имъ Ремесленною Управою особыя свидѣтельства.

Кромѣ классныхъ занятій воспитанницы подъ руководствомъ наставницы по хозяйственной части приучались къ веденію домашняго хозяйства, участвовали въ приготовленіи пищи, накрывали въ столовой столы, прислуживали во время завтрака, обѣда и чая, убирали столовое бѣлье и посуду. Дежурныя старшаго класса, кромѣ того, присутствовали при отпускѣ изъ кладовой провизіи, записывая все взятое въ особый журналъ по кухнѣ, а по окончаніи дня сводили счетъ, во что обошлось дневное содержаніе столомъ, и давали отчетъ въ своемъ дежурствѣ начальницѣ училища.

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было отличное и всѣмъ отмѣчено балломъ 5. Христіанскія обязанности исполнялись ими неопустительно, съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщали онѣ богослуженія въ училищной церкви, гдѣ пѣли на два клироса воспитанницы 6-го и 4-го классовъ, а нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣли всѣ присутствовавшія въ церкви воспитанницы училища и ученицы образцовой школы при училищѣ. Хоромъ всегда управляли по очереди болѣе талантливыя въ пѣніи воспитанницы каждаго класса. Все богослуженное чтеніе въ церкви также исполнялось исключительно воспитанницами всѣхъ классовъ по очереди, чтеніе-же апостола и шестопсалмія поручалось воспитанницамъ старшаго класса, наиболѣе искуснымъ въ уставномъ чтеніи. Исповѣдывались и причащались Св. Тайнъ воспитанницы два раза въ годъ на первой и страстной недѣляхъ великаго поста.

(Продолженіе будетъ).

Объявленія.

Памятная книжка Витебской губерні на 1903 годъ.

Цѣна книжки 1 р 20 к., съ приложеніемъ же брошюры, составленной А. Сапуновымъ: „Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губ. (съ рисунками въ текстѣ и 25 отд. приложеніями)—1 р. 50 к.

Цѣна приложенія въ отдѣльной продажѣ 50 к. Выписывать можно изъ Витебск. Губернск. статистическаго комитета.

— Витебская св. Владимирская братская лавка —

(при кафедральномъ соборѣ).

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

иконъ разныхъ цѣнъ, — крестиковъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, церковной утвари, священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

ПОСТОЯННО ИМѢЕТСЯ

запасъ самаго чистаго оливковаго лампаднаго масла.

Цѣны самыя низкія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

≡ Неофіціальныи отдѣлъ. ≡

Идеальный сельскій священникъ прежняго времени.

Жизнь бѣлаго духовенства носить въ себѣ такъ много своеобразнаго, что еще и въ настоящее время она можетъ быть предметомъ особаго изученія. Не смотря на то, что наша литература послѣднихъ четырехъ десятилѣтій достаточно богата произведеніями о жизни духовенства, однако своеобразность быта духовенства во многихъ случаяхъ еще не достаточно отгѣнена. Въ этомъ отношеніи отрадное исключеніе представляютъ собою фамилныя воспоминанія Гилярова-Платонова изъ жизни духовенства въ началѣ 19-го столѣтія. Происходя изъ семьи коломенскаго священника, этотъ талантливый бакалавръ Московской Духовной Академіи, а потомъ публицистъ,—далъ въ своихъ очеркахъ „Изъ пережитого“ интересныя данныя для характеристики жизни бѣлаго духовенства и духовной школы за періодъ времени дѣтства и юности самого автора. Мы беремъ на себя задачу ознакомить читателей съ важнѣйшими и наиболѣе интересными мѣстами изъ помянутыхъ очерковъ Гилярова-Платонова. На этомъ основаніи скажемъ нѣсколько словъ, какъ о самомъ авторѣ, такъ и о главномъ содержаніи его очерковъ,—особенно въ той части, гдѣ рисуется *типъ идеальнаго священника* прежняго времени на Руси.

Гиляровъ-Платоновъ началъ свою карьеру должностью преподавателя церковно-историческихъ наукъ въ Московской Духовной Академіи. Какъ человѣкъ очень вдумчивый и самостоятельный въ убѣжденіяхъ, онъ скоро сдѣлался любимцемъ академической молодежи за особый характеръ преподаванія.*) Но митрополитъ Филаретъ косо

*) „На лекціяхъ его раскрывалась идея свободы совѣсти и въ сознание слушателей вводилось начало терпимости“. Вытовая сторона раскола составляла жизненную стихію лекцій его; исторія русской полемики освѣщалась новымъ свѣтомъ и увлекала слушателей. „Вѣщанія мои, пишетъ самъ Гиляровъ, выслушивались буквально съ затаеннымъ дыханіемъ: паденіе волоса, казалось, было слышно“. (См. біографію Гилярова-Платонова).

взглянулъ на эту популярность молодого профессора. Въ непродолжительномъ времени Гиляровъ-Платоновъ долженъ былъ оставить академическую службу. Послѣ этого онъ завѣдывалъ Московской синодальной типографіей. Потомъ онъ состоялъ редакторомъ одной изъ московскихъ газетъ. Литературная дѣятельность, замѣнившая для него, по выходѣ изъ Академіи, кафедру, наполняла весь его досугъ. Два большіе тома его сочиненій, изданные К. П. Побѣдоносцевымъ, служатъ памятникомъ этой дѣятельности и достаточно ярко свидѣтельствуютъ о талантливости замѣчательнаго питомца духовной школы.

Въ своихъ воспоминаніяхъ „Изъ пережитого“ Гиляровъ-Платоновъ сначала рисуетъ жизнь маленькаго уѣзднаго города Московской губерніи въ началѣ 19-го столѣтія, насколько авторъ помнитъ это по годамъ своего первоначальнаго дѣтства. Изъ жизни бѣлаго духовенства здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая черта, усиленно подчеркнутая авторомъ. Духовныя лица ведутъ жизнь, во всемъ напоминающую жизнь ихъ прихода. Въ деревенскомъ приходѣ священникъ живетъ, ничѣмъ не отличаясь отъ крестьянъ. Онъ работаетъ на полѣ, ставитъ стоги сѣна на лугахъ. Избытки онъ продаетъ на базарѣ въ ближайшемъ городкѣ, терпѣливо ожидая покупателя въ лицѣ богатаго купца, или управляющаго сосѣднимъ дворянскимъ имѣніемъ нѣмца. Если священникъ жилъ въ городскомъ приходѣ, то жизнь его текла спокойно, монотонно, однообразно, отличаясь еще менѣе, чѣмъ жизнь деревенскаго священника, отъ безцвѣтной и подавляющей скукою жизни городскихъ обывателей. Эта близость священника къ приходу простиралась, впрочемъ, только на низшіе классы поселенія. Въ отношеніи къ дворянству бѣлое духовенство стояло совершенно иначе. Близости въ жизненномъ быту здѣсь не могло быть. Высокомѣрное и презрительное отношеніе дворянъ къ духовенству, что такъ часто наблюдается даже и въ наше время, было господствующимъ обычаемъ въ то время, потому что привилегированное положеніе дворянства позволяло помѣщикамъ разсматривать священниковъ совершенно какъ низшую расу. Дикое и чаще всего невѣжественное въ своей средѣ наше дворянство того времени кичилось къ тому же еще и особымъ уровнемъ просвѣщенія. Рознь между интеллигенціей, оторвавшейся отъ національной основы въ воспитаніи, отъ

обычаевъ народа и религіи, и остальной массой населенія была въ тѣ времена еще сильнѣе, чѣмъ теперь. Тѣмъ не менѣе тяжесть условій жизни, проникнутой сверху до низу принципомъ крѣпостного права, была не столь губительною для типа „идеальнаго пастыря“, чѣмъ наше время, такъ богатое разнаго рода послабленіями. Не дикій произволь и рабство были причиною сохраненія помянутаго типа, но общая атмосфера труда и незатѣйливой простоты, что тогда отличало жизнь низшихъ слоевъ населенія въ государствѣ. Очерки Гилярова-Платонова особенно и замѣчательны въ томъ отношеніи, что они очень живо рисуютъ эту трудовую, простую и строгую жизнь бѣлаго духовенства. Чрезвычайную важность имѣетъ при этомъ еще и то обстоятельство, что воспоминанія Гилярова-Платонова касаются эпохи очень интересной. Мы можемъ приблизительно опредѣлить и понять, что переживало наше дворянство въ началѣ 19-го вѣка. Всѣ знаютъ точно также, какимъ горячимъ одушевленіемъ и необыкновеннымъ подъемомъ патріотическаго чувства отличился простой русскій народъ въ эту же эпоху. Но жизнь духовенства въ указанное время никогда еще не была освѣщена должнымъ образомъ, кромѣ этого сочиненія Гилярова-Платонова.

Родители Гилярова-Платонова никогда не ходили въ гости. Въ тѣсномъ домашнемъ кругу они разнообразили свой досугъ чтеніемъ Библии и житій святыхъ. Вечеринки съ игрою въ карты и танцами для молодежи не были въ то время извѣстны духовнымъ лицамъ. Зато чтеніе акаѳистовъ Пресв. Дѣвѣ по субботамъ, когда собиралась вся семья для участія въ общей молитвѣ, было явленіемъ обыкновеннымъ. Вообще строгость церковной дисциплины сказывалась на всемъ быту священника очень замѣтно. Посты сохранялись всеми безъ исключенія членами семьи безпрекословно. Въ ровной мѣрѣ церковные праздники встрѣчались и проводились со всею неподдѣльною радостью вѣрующаго сердца.

У священниковъ рѣдко въ то время была прислуга въ домѣ. Только самыя тяжелыя работы исполнялись при помощи нарочно нанятыхъ работниковъ. Духовенство того времени болѣе, чѣмъ въ наше время, было склонно подражать св. апостолу Павлу, который въ старости своей говорилъ: „къ моему пропитанію послужили руки мои

сін“ (Дѣян. 20, 34). Собственными усиліями священники достигали не только обезпеченія, но даже высокой степени благосостоянія. Такъ, старшій зять Гилярова-Платонова, бывшій священникомъ въ Рязанской епархіи, помимо хлѣбопашества завелъ при своемъ домѣ садъ и огородъ. Его хозяйство было прекраснымъ образцомъ и школою для прихода. Авторъ рассказываетъ о немъ слѣдующее. Границу земли, обрабатываемой священникомъ и принадлежавшей церкви, онъ засадилъ ветловыми кольями, сказавъ себѣ: „черезъ десятки лѣтъ это будетъ богатство“. Колья были изъ породы ветль, такъ называемыхъ „красныхъ“, изъ которыхъ гнутъ дуги, и дѣйствительно, колья оказались потомъ богатствомъ, когда выросшія ветлы продавались на аршины не дешевле соснового балочнаго лѣса. Достигнувъ этихъ результатовъ, священникъ потомъ указывалъ крестьянамъ на свой успѣхъ, присоединяя наставленія и совѣты, какъ можно было бы крестьянину освободиться отъ рутинныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства.

Домъ священника почти всегда былъ полонъ народа. Въ зимнее время у него учились на дому грамотѣ дѣти. Гиляровъ-Платоновъ подробно рассказываетъ объ устройствѣ этихъ школъ и о способахъ преподаванія. Въ домѣ его отца учила дѣтей грамотѣ собственно одна изъ незамужнихъ сестеръ автора, хотя дѣти отдавались „на выучку батюшкѣ“. Преподаваніе велось очень не сложнымъ методомъ. Занимаясь обыкновенно какимъ нибудь рукодѣліемъ, учительница давала каждому изъ дѣтей урокъ. Затѣмъ всѣ дѣти заучивали вслухъ этотъ урокъ и поочередно приходили прослушиваться. Сначала уроки давались изъ „азбуки“ и „букваря“. Здѣсь заучивали буквы, слоги, слова подъ титлами и проч. Потомъ переходили къ чтенію „Псалтыри“. Такъ шло обученіе грамотѣ. Что касается собственно науки, то не смотря на эту грубость методовъ первоначальнаго обученія, одна особенность обращаетъ на себя особенное наше вниманіе. Въ духовной семьѣ царствовало тогда глубокое уваженіе къ наукѣ. Въ этомъ отношеніи Гиляровъ-Платоновъ даетъ совершенно противоположное сообщенію Помяловскаго о томъ общемъ отвращеніи, съ которымъ относилось будто бы наше духовенство къ просвѣщенію. Вышеупомянутый зять автора,—священникъ Рязанской епархіи,—при встрѣчѣ

съ юношей семинаристомъ называль его не иначе, какъ „ученымъ мужемъ“. Это говорили онъ не съ ироніей, а изъ глубокаго уваженія предъ наукою, въ которой, по его мнѣнію, можно найти исходъ даже и поэтическому одушевленію (къ поэзіи, нужно замѣтить, былъ весьма склоненъ этотъ священникъ), и куда всегда безопасно можно укрыться отъ жизненной прозы. Вѣчныя заботы о кускѣ хлѣба, униженія и рабская зависимость отъ богатыхъ прихожанъ—это лишь внѣшняя сторона въ бытѣ духовенства. Рядомъ съ этимъ въ духовенствѣ шла неустанная работа мысли и ростъ общечеловѣческаго самосознанія. Юноша семинаристъ не съ отвращеніемъ смотрѣлъ на латынь или на греческій языкъ, что довольно обычно въ наше время, а шель пѣшкомъ на каникулы и подъ мышкою несъ для себя писанія Сенеки. Онъ читаль римскаго стоика въ подлинникѣ, и уваженіе къ учености распространяль въ суровой и бѣдной обстановкѣ какого нибудь захолустья.

Извѣстно, что еще и въ настоящее время крестьяне въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ коренное русское населеніе, если при томъ же это не будутъ раскольники, очень часто и охотно видятъ въ своемъ домѣ священника и церковный причтъ. Въ дни храмовыхъ праздниковъ, въ Рождество, на Пасху, въ великій постъ духовныя лица обходятъ дома прихожанъ. Этотъ обычай, постепенно сокращающійся съ теченіемъ времени, имѣетъ важное значеніе въ жизни прихода. Онъ скрѣпляетъ приходъ съ церковнымъ пастыремъ самыми тѣсными узами. Но еще болѣе сплочивается и скрѣпляется этотъ союзъ „малой церкви“, если сами прихожане охотно идутъ въ домъ священника и надѣются вернуться изъ него съ радостью въ сердцѣ и съ добрыми намѣреніями въ жизни. Въ воспоминаніяхъ Гилярова-Платонова можно найти указанія на то, что такое явленіе было весьма обычнымъ въ жизни хорошихъ священниковъ прежняго времени. Такъ, напримѣръ, онъ рассказываетъ объ одномъ священникѣ слѣдующее. „Всталъ я однажды утромъ, и вижу толпу, окружавшую домъ священника, и около нея Федора Васильевича (такъ звали священника). „Что это?“—я спросилъ. „Мужъ жену избилъ; да вѣдь это почти каждый праздникъ ходять къ Федору Васильевичу разбираться съ каждымъ дѣломъ.“—„Кто же это завелъ?“—„Да завелось само

собой; мужики очень любят; ужь какъ положить батюшка, такъ тому и быть; ужь очень онъ справедливъ и внимателенъ“. Въ этомъ разсказѣ особенно поучительно то, что священникъ, о которомъ здѣсь разсказывается, обладалъ такимъ большимъ авторитетомъ, что къ нему охотно шли на судъ и добровольно подчинялись его рѣшенію. Встрѣчаются ли въ настоящее время такіе священники? Погоня за наживою и глупое чванство стоятъ въ настоящее время непроницаемой стѣной между простымъ народомъ и духовенствомъ. Странно то, что въ наше время, когда сословныя привилегіи высшихъ классовъ общества все болѣе и болѣе сокращаются, когда всѣ члены государства одинаково призываются для совмѣстной и дружной работы надъ дѣломъ общаго благополучія, наше духовенство въ большинствѣ своемъ держится съ замѣчательнымъ упорствомъ сословныхъ рамокъ. Деревенскіе священники въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ, на примѣръ, ставятъ себѣ въ особенное достоинство то, что только немногіе изъ крестьянъ въ ихъ приходяхъ допускаются у нихъ, какъ это обычно для латинскаго духовенства, дальше передней въ ихъ домѣ. Разумѣется, нельзя ждать, чтобы при этомъ условіи могло имѣть мѣсто широкое и плодотворное воздѣйствіе церковнаго пастыря на приходъ. Между тѣмъ для успѣшнаго прохожденія должности священника нельзя ограничиться одними только оффиціальными отношеніями къ прихожанамъ, а необходимо самое близкое участіе во всѣхъ радостяхъ и несчасьяхъ въ жизни этихъ вѣрннхъ отъ Бога людей.

Правда, какъ въ прежнее время, такъ и въ настоящее время нерѣдко замѣчается, что нѣкоторые изъ священниковъ живутъ, дѣйствительно, близко къ прихожанамъ. Но эта близость не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о пастырскомъ воздѣйствіи священника на приходъ. Чаше всего случается, что священники отъ такого сближенія пріобрѣтаютъ тѣ самые недостатки, противъ которыхъ имъ всего болѣе и необходимо ополчаться. Гиляровъ-Платоновъ называетъ такихъ священниковъ „панібратствующими съ мужикомъ“. Близость между священникомъ и приходомъ устанавливается въ подобныхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, на почвѣ угощеній, дѣлаемыхъ прихожанами для духовенства, и пьянства. Священники увѣряютъ, что народъ обижается на того священника, который не пьетъ вмѣстѣ съ народомъ водки. Иногда случается, что пріобрѣтаетъ авторитетъ среди

народа еще и тотъ священникъ, который, хотя и не отличается какъ сторонникъ общерусскаго приѣма развеселиться, однако приобрѣтаетъ вліяніе въ деревнѣ какъ богатый хозяинъ. Онъ держитъ въ экономической зависимости большую часть своихъ прихожанъ, покупаетъ земли, имѣетъ множество работниковъ и нерѣдко играетъ роль деревенскаго кулака и міроѣда. Въ очеркахъ Гилярова-Платонова есть много примѣровъ этого рода паденія пастырскаго идеала. Но авторъ настойчиво утверждаетъ, что не сама жизнь виновна въ созданіи этихъ типовъ духовенства. Нѣтъ, требуется только сила воли, терпѣніе и борьба за нравственный идеаль, чтобы не быть затынутымъ пошлостью жизни и торжествовать надъ нею. Если мы вспомнимъ, что эта борьба за идеаль добраго пастыря велась не безуспѣшно въ прежнее время, то ясно, что въ наше время она тѣмъ болѣе необходима и тѣмъ большими можетъ сопровождаться послѣдствіями.

Къ борьбѣ за идеаль церковнаго пастыря священникъ долженъ приготовляться, начиная съ ранней юности. Гиляровъ-Платоновъ вѣрно отмѣчаетъ одинъ существенный недостатокъ духовной школы того времени, не исчезнувшій, можетъ быть, и въ наше время. Недостатокъ этотъ заключается въ томъ, что въ юношѣ, приготовляющемся къ пастырскому служенію, не развиваютъ практической устойчивости и способности къ безпрестанной борьбѣ съ мелкими препятствіями. Что собственно затыгиваетъ священника и нерѣдко дѣлаетъ его пьяницей или алчнымъ „хапугой“? Проза жизни,—вотъ что принижаетъ духъ молодого священника, а на борьбу съ этою прозою жизни у него готовъ лишь арсеналь богословской учености характера исключительно теоретическаго. „Не женись, братъ, никогда“,—вспоминалось мнѣ наставленіе моего зятя, „—пишетъ Гиляровъ-Платоновъ,—и я не могъ не убѣждаться всѣми видѣнными примѣрами въ прозѣ семейной жизни. Но проза не въ семейной только жизни, а въ духовенствѣ вообще. На кого ни посмотришь, всякій, поступая на священно-служительское мѣсто, опускается, начинаетъ растительную жизнь, наращиваетъ брюшко, засыпаетъ умственно. При довольномъ доходѣ лѣнится, при маломъ доходѣ приходитъ въ движеніе, но изощряясь въ одномъ—добыть матеріальныя средства. Я не давалъ себѣ отчета, но чутьемъ слышалъ, что изо всѣхъ званій духовное есть самое ложное, хотя са-

мое высокое по идеѣ, и именно потому ложное, что слишкомъ высоко. Солдаты, крестьянинъ, купецъ, врачъ, профессоръ—каждый есть то, что онъ есть, воюеть, пашеть, торгуетъ, лѣчитъ, учительствуетъ. А пастырь, о которомъ извѣствуется въ Пастырскомъ Богословіи, и батюшка въ дѣйствительности—двѣ разныя сущности; послѣдній есть футляръ, оболочка, скорлупа, видъ, механизмъ безъ души. Отсюда пустота жизни. То, о чемъ зазубривалось въ Пастырскомъ Богословіи умомъ и сердцемъ пожалуй, но въ практику не проходитъ и при данной обстановкѣ перейти не можетъ. На практикѣ онъ—обыкновенный человѣкъ, подобострастный всѣмъ, съ тѣмъ различіемъ, однако, что у другихъ профессиональная практика и профессиональная теорія не расходятся, и не расходятся потому, что требованіе теоріи не поднимается выше механики дѣйствія; а отъ пастыря по богословію требуется не механика“.

Читая эти строки, нельзя не видѣть, что авторъ держался точки зрѣнія на предметъ, хотя и не совсѣмъ правильной, однако весьма распространенной особенно въ кругу свѣтскихъ лицъ. Очень понятно, въ чемъ заключается неправильность приведеннаго „раздумья“ о жизни священника. Сила воли и устойчивость въ борьбѣ съ жизненною прозою далеко не рѣдко встрѣчались и встрѣчаются въ духовенствѣ. Необходимо, однако, знать, что эти качества не появляются сами собою. Эти качества даются только тому, кто сначала, по крайней мѣрѣ, въ теоріи хорошо усвоилъ богословское просвѣщеніе. Будетъ это обученіе въ школѣ, или же пусть оно будетъ приобрѣтено самостоятельно чрезъ чтеніе св. Писанія и твореній святоотеческихъ,—одинаково богословское просвѣщеніе въ наше время имѣетъ значеніе того вдохновителя, безъ котораго нельзя и приступить къ пастырскому служенію. Воспитаться сильный характеръ можетъ именно на этомъ чтеніи и просвѣщеніи, а успѣхъ въ борьбѣ со зломъ жизни зависитъ отъ степени и глубины одушевленія христіанскимъ идеаломъ нравственной жизни. Такимъ образомъ, въ основу понятія о пастырскомъ служеніи должно быть положено начало аскетическое. Гиляровъ-Платоновъ, какъ видимъ, не ставилъ своею задачею подробно раскрыть это, но его воспоминанія прекрасно иллюстрируютъ эту мысль.

Преподаватель Духовной Семинаріи *Θ. Успенскій.*

Изъ церковной практики.

(По поводу освященія свѣчей въ праздникъ Срѣтенія).

Въ день Срѣтенія Господня во многихъ церквахъ Полоцкой Епархіи, по окончаніи литургіи, совершается освященіе свѣчей. Правда, обычай этотъ унаслѣдованъ отъ униі, причемъ въ униатскихъ требникахъ положенъ и особый чинъ освященія свѣчей на этотъ день. Но, кажется, обычай этотъ, твердо привившійся среди русскаго народа Полоцкой епархіи, не можетъ быть названъ предосудительнымъ и подлежащимъ уничтоженію *). Церковное освященіе свѣчей вообще гармонируетъ съ общимъ воззрѣніемъ русскаго православнаго человѣка, что все, приносимое въ церковь и находящееся въ ней „*свято наречется Господеви*“, свѣча же, приносимая и освѣщаемая въ день Срѣтенія, по мѣстному называется „громничною“ и напоминаетъ и свѣтъ „*во откровеніе языковъ*“, возсіявшій съ явленіемъ въ міръ Христа, и грань жизни временной для человѣка, съ надеждою озаренія неприступнымъ свѣтомъ въ невечернемъ дни царствія Христова. Вмѣстѣ съ тѣмъ освященіе свѣчей имѣетъ и громадное практическое значеніе въ борьбѣ причта съ употребленіемъ прихожанами свѣчей не церковныхъ, съ разнаго рода примѣсями, кои, по церковнымъ узаконеніямъ, не должны быть приносимы въ церковь. Личный опытъ убѣждаетъ меня въ этомъ и съ нимъ считаю не лишнимъ подѣлиться съ своими собратьями.

Поступивъ на должность священника въ село Д., Себежскаго уѣзда, въ 1885 году, когда свѣчи доставлялись въ церкви Полоцкой епархіи съ подряда и не представляли собою требуемой закономъ чистоты, но сравнительно со свѣчами другихъ производителей, были все таки лучшими, я замѣтилъ особенно большой приносъ дешевыхъ и плохихъ свѣчей изъ С.-Петербурга прихожанами, уходившими на лѣтнее время въ этотъ городъ на заработки и къ 1-му октября возвращавшимися домой. Послѣдствіемъ сего являлась незначительная продажа свѣчей въ церкви, малый оборотъ церковныхъ суммъ (около

*) Печатаая настоящую статью, мы оставляемъ за собой право высказаться по поводу „громничныхъ“ свѣчъ и ихъ значенія въ крестьянской жизни въ нашей губерніи. Просимъ и другихъ о.о. Настоятелей высказать свои взгляды по предмету сей статьи.

250 руб.) и недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ вещахъ изъ утвари, въ облаченіяхъ и иконахъ. Присмотрѣвшись къ сему и увидя корень зла,—въ одинъ изъ послѣдующихъ годовъ, пользуясь особенно многолюднымъ собраніемъ прихожанъ въ день 1 октября, по окончаніи богослуженія, я обратился къ народу съ словомъ о значеніи церковной свѣчи для насъ самихъ и какъ жертвы въ храмъ — мѣсто селенія Бога на грѣшной землѣ. Поблагодаривъ за память о храмѣ и за усердныя приношенія свѣчей, я объяснилъ, что не всякая жертва можетъ быть пріятна Богу и полезна для храма, матеріальное благосостояніе и благолѣпіе коего, главнымъ образомъ, зависитъ отъ продажи въ немъ свѣчей и, наконецъ, просилъ, не гоняясь за дешевизной, не приносить дурныхъ свѣчей въ храмъ, не сквернить его нечистыми предметами, а свои посильныя денежныя пожертвованія обратить или на покупку свѣчей въ храмъ или на покупку необходимыхъ вещей для церкви. Со вниманіемъ выслушали мою рѣчь прихожане и съ охотою пошли по указанному пути. Результатомъ сего явилось сразу увеличеніе продажи церковныхъ свѣчей и оборота суммъ, превысившихъ въ 1900—1901 годахъ 700 руб. и поступленія пожертвованій вещами за 10-ти лѣтній періодъ времени болѣе, чѣмъ на 1000 рублей. Съ своей стороны со времени вышеозначенной рѣчи своей я за правило полагалъ, каждую вновь прибывшую въ церковь партію свѣчей отъ подрядчика, а затѣмъ изъ завода, освящать окропленіемъ освященной воды и чтеніемъ молитвы „на освященіе всякой вещи“, указывая дѣломъ и словомъ, что свѣча, пріобрѣтенная внѣ церкви, далеко разнится отъ церковной, какъ неосвященная и годная лишь для домашняго употребленія. Тоже выяснялъ и въ день Срѣтенія Господня, слѣдуя укоренившемуся обычаю—освященія въ этотъ день свѣчей въ церкви. Право-ли поступалъ я въ данномъ случаѣ по настоящее время, судить самъ себя не могу; но, кажется, вреда ни паствѣ своей, ни церкви не причинилъ... По сему и на новомъ мѣстѣ своего служенія я предполагаю продолжать обычай освященія свѣчей, какъ вѣрное средство противодѣйствія приносу въ церковь свѣчей не „церковныхъ“, а вмѣстѣ и огражденія матеріальныхъ интересовъ ея.

Попутно съ рѣчью объ освященіи свѣчей въ церкви (могли бы

онѣ освящаться и въ свѣчной лавкѣ) не могу не высказать и другого предположенія—объ ограниченіи пріобрѣтенія простолюдинами, гоняющимися за дешевизной и за яркостью красокъ,—иконъ на базарахъ у разнаго рода по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ развошниковъ,—иконъ, по своей живописи ниже всякой критики, отказомъ священника освящать таковыя и указаніемъ при этомъ мѣста продажи недорогихъ и хорошихъ по письму иконъ.

Священникъ Веляшковичской церкви *В. Зеленскій.*

Изъ путевыхъ впечатлѣній по Люцинскому уѣзду.

Пріятно путешествовать зимой по хорошей дорогѣ, въ удобныхъ саняхъ, въ свѣтлую слегка морозную погоду. Гораздо хуже, если денька на два—на три завернетъ метель и при томъ такая, въ которую, какъ говорятъ: „хозяинъ даже собаки на дворъ не выгонитъ“... Но хуже всего зимой для путешественника дождь, который сначала немилосердно и упорно хлещетъ въ лицо, а затѣмъ понемногу, но также неумолимо, начинаетъ забираться за воротникъ...

Нынѣшняя зима, во второй половинѣ, особенно усердно подносила мнѣ такого рода непріятные сюрпризы... Послѣдняя же моя поѣздка по Люцинскому уѣзду въ первой половинѣ февраля осложнилась еще и тѣмъ, что санный путь окончательно пропалъ и ѣздить пришлось въ телѣгѣ. По дорогѣ только кое-гдѣ сохранился небольшой ледокъ, чаще же стояла довольно жидкая грязь, забрасывавшая меня положительно съ ногъ до головы, ручьи разлились и бурлили не на шутку, представляя иной разъ довольно серьезныя препятствія...

Такова внѣшняя обстановка моего нынѣшняго путешествія по обзорѣню школъ Люцинскаго уѣзда. Она, конечно, далеко не такого свойства, чтобы оставить по себѣ пріятное впечатлѣніе. Но есть еще впечатлѣнія другого рода, вызываемыя постановкой школьнаго дѣла. Эти впечатлѣнія въ нынѣшнюю поѣздку по Люцинскому уѣзду были сравнительно весьма благопріятны.

Обзоръ школъ начать мною со станціи Корсовки С.-П. В. ж. д., лежащей какъ разъ въ срединѣ Люцинскаго уѣзда, узкой полосой

тянущагося съ сѣвера на югъ версть на 200. Къ сѣверу отъ ст. Корсовки живеть почти исключительно латышское населеніе: русскій человѣкъ и русская рѣчь здѣсь рѣдкость. Первыми изъ посѣщенныхъ въ этой мѣстности школь были ц. приходская школа и министерское народное училище въ с. *Бальтиновъ*, находящемся отъ Корсовки въ 20 верстахъ. Бальтиновская ц. приходская школа открыта въ текущемъ учебномъ году во временномъ помѣщеніи и пока еще не отличается благоустройствомъ: помѣщеніе довольно тѣсное и потому выглядить не особенно опрятно, учениковъ всего десятка два, отвѣты ихъ были не блестящи, что зависѣло отчасти отъ поздняго открытія занятій, а частью—отъ того, что, за неимѣніемъ подходящаго учителя, обязанности его временно исполняетъ мѣстный священникъ...

Слѣдующимъ посѣщеннымъ мною пунктомъ было с. *Эржеполь*, гдѣ имѣется мужское народное училище и женская церковно-приходская школа. Эржепольская женская школа существуетъ третій годъ и успѣла уже стать на ноги твердо. Большую поддержку этой школѣ оказываетъ мѣстное благотворительное братство, съ представителями котораго,—земскимъ начальникомъ В. И. Р-вымъ, мѣстнымъ помѣщикомъ г. Л-вымъ и его женой, —мнѣ привелось познакомиться у Эржепольскаго священника о. К. З. Между прочимъ, при поддержкѣ братства о. К. З. устроилъ для ученицъ общій столъ, что, при недородѣ нынѣшняго года, является для школы большимъ подспорьемъ. По эржепольской школѣ слѣдуетъ отмѣтить также прекрасный хоръ изъ ученицъ и взрослыхъ дѣвицъ прихода. Учитель министерскаго народнаго училища также общалъ мнѣ посылать на сѣвки и для участія въ пѣніи на клиросѣ имѣющихъ голосъ православныхъ учениковъ.

Боловская ц. приходская школа, преобразованная изъ школы грамоты въ текущемъ году, найдена мною поставленною въ учебно-воспитательномъ отношеніи удовлетворительно. Сильно только нуждается она въ устройствѣ болѣе удобнаго помѣщенія, къ чему, впрочемъ, уже приняты необходимыя мѣры и, между прочимъ, епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ отпущено около 900 руб. Можно надѣяться, что съ будущаго учебнаго года Боловская школа заживетъ уже полною жизнію.

О *Кокоревской* школѣ, посѣщенной мною послѣ Боловска, слѣдуетъ сказать нѣсколько болѣе. Представьте себѣ глухую мѣстность, удаленную отъ ближайшей православной церкви верстъ на 30, довольно густо населенную латышами-фермерами, частію православнаго, а частію лютеранскаго исповѣданія и зараженную штундо-баптизмомъ, свившимъ здѣсь себѣ прочное гнѣздо. Вотъ что такое было Кокореволѣтъ 10 тому назадъ. Понятно, что такой пунктъ не могъ не обратити на себя вниманія противосектантской миссіи. И дѣйствительно, латышскій миссіонеръ о. П. Л-нъ умѣлъ оцѣнить миссіонерское значеніе Кокорева и употребилъ все стараніе, чтобы устроить здѣсь церковь-школу, къ которой, какъ къ своему дѣтищу, и до сихъ поръ относится съ большимъ вниманіемъ и заботливостію. Въ текущемъ году онъ довершилъ свое дѣло открытіемъ въ Кокоревѣ особой женской школы. И вотъ Кокорево теперь совершенно незнаваемо. Благодаря церкви и школѣ, миссія здѣсь имѣетъ твердый опорный пунктъ совершенно парализующій прежній сильный напоръ баптизма. При посѣщеніи кокоревская школа произвела на меня самое благопріятное впечатлѣніе: хорошее, свѣтлое помѣщеніе, внѣшняя чистота и опрятность, здоровый и бодрый видъ учениковъ, ихъ толковые, осмысленные отвѣты,—все это имѣло не случайный подготовленный характеръ, а свидѣтельствовало о постоянной, продолжительной и дружной работѣ учащихся. Слѣдуетъ особенно отмѣтить, что въ кокоревской школѣ обращено большое вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ миссіонерскомъ духѣ, согласно специально выработанной для этого программѣ. Нельзя не отмѣтить также стройнаго пѣнія мѣстнаго хора, организованнаго и поддерживаемаго учителемъ школы г. Вицкопомъ. Женская школа производитъ также весьма благопріятное впечатлѣніе. Вообще, остается только пожелать, чтобы въ Кокоревѣ и въ будущемъ школьное дѣло стояло такъ же твердо, какъ оно стоитъ теперь.

Посѣщеніемъ Кокорева законченъ мною обзоръ школъ сѣверной части Люцинскаго уѣзда. Отсюда я опять возвратился въ Корсовку, посѣтилъ здѣсь церковно-приходскую школу и народное училище (поставлены удовлетворительно) и затѣмъ перекочевалъ въ южную часть уѣзда, по характеру населенія значительно отличающуюся отъ

сѣверной, такъ какъ здѣсь русскій элементъ уже преобладаетъ надъ латышскимъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи Люцинскій уѣздъ представляетъ вообще интересное явленіе, думаю, не часто повторяющееся въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Это интересное явленіе состоитъ въ томъ, что здѣсь вы сплошь и рядомъ встрѣтите русскихъ, въ обиходной домашней рѣчи употребляющихъ не русскій, а латышскій языкъ...

Первою изъ посѣщенныхъ мною въ южной части уѣзда была *Голышовская* ц. приходская школа. Голышовская школа, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по постановкѣ учебно-воспитательной части, можетъ быть смѣло названа одной изъ лучшихъ одноклассныхъ школъ не только Люцинскаго уѣзда, по и всей епархіи. На сколько репутація этой школы стоитъ твердо въ глазахъ мѣстнаго населенія свидѣтельствуется уже тотъ фактъ, что она получаетъ отъ опочецкаго земства (Псковской губ., изъ которой Голышевская школа, какъ пограничная, имѣетъ значительное число учениковъ) субсидію на равнѣ съ другими земскими школами уѣзда. А еще замѣчательнѣе то, что въ текущемъ году опочецкое земство, уменьшивъ субсидію на школы по всему уѣзду, сдѣлало исключеніе только для Голышовской школы, по исключительно хорошей постановкѣ въ ней учебнаго дѣла. По Голышовской школѣ не могу не отмѣтить одной интересной встрѣчи. При посѣщеніи этой школы два года тому назадъ мое вниманіе обратила одна изъ ученицъ 2-го отдѣленія, выдававшаяся изъ школьной мелюзги своимъ возрастомъ. Оказалось, что этой ученицѣ было уже 30 лѣтъ и что она поступила въ школу единственно изъ побужденія научиться читать „божественныя книги“. Живо припоминаю тѣ усилія, которыя употребляла эта ученица, когда я предложилъ отдѣленію какую-то задачу по ариметикѣ; чтеніе давалось ей легче... И вотъ теперъ я опять встрѣтилъ эту ученицу въ Голышовѣ, но уже въ качествѣ дѣятельной помощницы священнику по миссіонерству. Чтобы еще больше привязать ее къ этому дѣлу, Голышовскій батюшка о. В. Д. готовитъ ее къ должности учительницы школы грамоты для той мѣстности прихода, которой особенно сильно угрожаетъ напоръ штунды изъ Псковской губерніи. Кстати замѣчу, что отъ этой нежеланной гостьи Голышовскій батюшка отбивается пока весьма успѣшно. Дай Богъ, чтобы его усилія и на будущее время были

также многоплодны, какъ въ настоящее время.

Изъ Голышова чрезъ г. Люцинъ, гдѣ мною произведена ревизія отдѣленія, я направился въ с. *Бродайжъ*. Бродайжъ—пунктъ очень важный въ школьно-миссіонерскомъ отношеніи. Съ одной стороны, какъ и вездѣ въ Люцинскомъ уѣздѣ, здѣсь очень сильно р. католичество, а съ другой—въ районѣ прихода не мало раскольниковъ... А между тѣмъ въ Бродайжѣ до сихъ поръ имѣется только школа грамоты. На мое несчастье и съ этой школой мнѣ не пришлось познакомиться, такъ какъ учитель-псаломщикъ заблагоразсудилъ къ моему прїѣзду (понедѣльникъ масляной недѣли) распустить учениковъ... Впрочемъ, меня не меньше интересовалъ вопросъ объ устройствѣ въ Бродайжѣ зданія для проектируемой церковно-приходской школы, на устройство котораго Совѣтомъ уже отпущено 1500 р. Оказалось, что къ устройству школьнаго зданія еще не было приступлено, а приступить можно было бы, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Бродайжѣ за сходную цѣну продается обширный и на видъ вполне подходящій для приспособленія подъ школу домъ.

Изъ Бродайжа чрезъ Рунданы (гдѣ имѣется народное училище въ которомъ, какъ я съ удивленіемъ услышалъ отъ учителя, не бываетъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ) я переѣхалъ въ с. *Ляудоръ*. Въ Ляудорѣ мнѣ пришлось быть еще въ первый разъ, такъ какъ тамъ еще только первый годъ дѣйствуетъ вновь открытая женская церковно-приходская школа. Рядомъ съ этой школой стоитъ министерское народное училище. Какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему содержанію, обѣ школы производятъ благопріятное впечатлѣніе. Посѣщенная мною приходская церковь также благолѣпна какъ снаружи, такъ и особенно внутри. Вообще, весь строй жизни въ с. Ляудорѣ свидѣтельствуетъ, что во главѣ прихода стоитъ пастырь добрый и нелѣностный. И такимъ, дѣйствительно, при ближайшемъ знакомствѣ оказывается Ляудорскій батюшка о. С. Б. Отцу С. Б. уже 80 лѣтъ отъ роду, но, я думаю, многіе гораздо болѣе молодые священники могли бы позавидовать нравственной бодрости и свѣжести этого почтеннаго старца. Не удивительно поэтому, что о. С. Б. пользуется общею любовью и уваженіемъ всѣхъ, его знающихъ. А при такомъ отношеніи къ нему общества, всякое его благое начинаніе

встрѣчаетъ себѣ сочувствіе и поддержку. Правую рукою о. С. Б. въ его благихъ начинаніяхъ является староста Ляудорской церкви мѣстный помѣщикъ П. Ѳ. А—чь. Очень жалѣю, что отлучка его изъ дому не позволила мнѣ лично засвидѣтельствовать свое почтеніе этому дѣятелю.

Въ 10 верстахъ отъ Ляудора находится с. *Старая Слобода* съ министерскимъ народнымъ училищемъ. За недостаткомъ бывшаго въ моемъ распоряженіи времени я рассчитывалъ пробыть въ этомъ училищѣ ровно столько времени, сколько потребуется для перемѣны лошадей, т. е. около получаса. Но вышло иначе. Отчетливое и осмысленное чтеніе учениками молитвъ, связная, свободная и толковая передача событій священной исторіи, вполнѣ сознательные отвѣты изъ катихизиса, хорошее чтеніе по славянски и прекрасное пѣніе удержали меня въ этомъ училищѣ по крайней мѣрѣ часа на два... Смѣло скажу, что ни одно изъ посѣщенныхъ мною раньше народныхъ училищъ не производило на меня такого благопріятнаго впечатлѣнія, какъ Старо-Слободское.

Проѣхавъ послѣ Старой Слободы Ляндскоронъ, я выѣхалъ за предѣлы Люцинскаго уѣзда. Первое училище, которое теперь стояло на моемъ пути, было *Замошанское* народное училище. Подъѣхавъ къ нему, я долго и безуспѣшно стучался и съ параднаго, и съ чернаго хода: въ училищѣ была полная тишина... Оказалось, что учитель отпустилъ учениковъ еще въ субботу передъ масляной недѣлей; такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ объяснили въ волости... Впрочемъ, это уже впечатлѣніе не Люцинскаго, а Дриссенскаго уѣзда...

Епархіальный Наблюдатель
священникъ *Ниль Серебренниковъ*.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Изъ дневника миссіонера.

(Отрывки).

...Ровно въ двѣнадцать часовъ ночи нашъ небольшой сельскій колоколь извѣстилъ о смерти стараго 1902-го года и о рожденіи новаго. Съ рожденіемъ новаго года невольно родилась у меня мысль: — что дастъ новый годъ для моего прихода? Неужели все тотъ же застой въ расколѣ, какой — и въ прошломъ году? Неужели раскольники Граверскаго прихода и сосѣднихъ останутся на долго все тою же Лотовой женою, обратившей свой взоръ на Содомъ и Гоморру и такъ навсегда застывшей?.. Нѣтъ, этого быть не можетъ!.. Господь поможетъ нашимъ немощнымъ силамъ огнемъ Евангельскаго Слова постепенно растоплять эту ледяную глыбу и превращать безумныхъ людей въ кроткихъ чадъ Христовой Церкви. Если же и наше пастьерское слово будетъ безсильно, то молитва предъ Спасителемъ нашимъ поможетъ намъ въ многотрудномъ тернистомъ миссіонерскомъ дѣлѣ...

Мои новогоднія думы были нарушены доносившимися изъ дер. Ковалева противными звуками раскольнической релсы, призывающей ревнителѣй мнимо-стараго благочестія въ нечестивое собраніе... Сердце невольно сжалось и стало тяжело, тяжело на душѣ... И эти религіозно-искалѣченные люди, мнящіе себя правыми предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, смѣютъ устами своими кощунственно произносить имя Божіе! Обличеніе Іудеевъ Господомъ нашимъ относится и къ раскольникамъ: „Приближаются мнѣ люди сіе усты своими, и устами чтуть мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене: всеу же чтуть мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ челоуѣческимъ“ (Мѡ. 15, 8, 9).

Вошелъ и я въ свой скромный сельскій храмъ, и въ числѣ всего только семи челоуѣкъ вознесли усердную молитву предъ Престоломъ Господа, и просили Его Премудраго „о еже низложити вся ереси и

отступства, и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя вѣры къ познанію Своея истины, и соединити ихъ святѣй своей Православной Церкви“ (мол. пѣн. на нов. годъ). И такъ новый годъ начался у насъ молитвеннымъ обращеніемъ ко Творцу всѣхъ о дарованіи успѣха въ воздѣлываніи нивы Господней, покрытой волчцами и терніемъ раскольническаго суетмудрія....

...Заходилъ ко мнѣ раскольникъ-безпоповецъ изъ дер. Ковалева Василій Андреевъ, съ которымъ бесѣдовалъ. Василій Андреевъ чловѣкъ грамотный и ученый пѣвецъ, (ученымъ пѣвцемъ раскольника называютъ, знающаго пѣть по крюкамъ) не можетъ примириться со своимъ религіознымъ положеніемъ, душа его томится въ безпоповскомъ расколѣ. Во время заработковъ, гдѣ то на югѣ, встрѣтился онъ съ поповцами Австрійскаго согласія и по приглашенію побывалъ въ ихъ молельнѣ, тамъ ему очень понравилось. „Вотъ тамъ-то у нихъ хорошо: священники въ ризахъ служатъ по древнему; а у васъ поютъ не по древнему, да и не прилично съ выкрикиваніями, и руками махаютъ, и ногами стучать, читаютъ спѣшно и не все, каѳизмы опускаютъ, а статей совсѣмъ не читаютъ“,—такъ говорилъ мнѣ Василій. Я указалъ ему на незаконность Австрійскаго священства. Говорилъ о различныхъ напѣвахъ въ древнее время. „Ты хорошо сознаешь, что безъ Церкви не получить спасенія, а самъ неидешь въ нее, что же тебя удерживаетъ?“—„А вотъ что: въ вашей церкви не спасешься такъ какъ въ ней все Никономъ повреждено“.—Какую же ересь ввелъ патріархъ Никонъ?—„Троеперстіе—вотъ ересь“. И только. Мало же ты въ чемъ церковь обвиняешь. Что же по твоему нарушеніе догмата или обряда—ересь?—„Нарушеніе того и другаго“. Нѣтъ, родной мой, не такъ ты говоришь и жестоко ошибаешься, а ошибаешься потому, что не умѣешь отличить догматъ отъ обряда. Я разъяснилъ ему, что такое обрядъ и догматъ. „Устройте по древнему цѣліе и весь обрядъ, тогда и найдутся желающіе идти въ церковь“—сказалъ Василій. Вотъ желающіе соберитесь, подайте Преосвященному прошеніе и у васъ устроятъ единовѣрческую церковь. Бесѣдовалъ съ нимъ и о другихъ предметахъ вѣры. Передавалъ мнѣ Василій, что наставникъ Ковалевской молельни, Терентій Кононовъ, показывая народу въ

молельнѣ два перста правой руки, какъ изображаютъ на себѣ крестное знаменіе раскольниковъ, учить своихъ адептовъ: „Вотъ здѣсь вся наша вѣра, такъ знаменуясь, получимъ спасеніе“. Вотъ у безумцевъ какъ легко дается спасеніе.

...Тяжело іерею, когда онъ не вооруженъ во всеоружіе богословской науки. Нѣтъ у него тогда силъ отразить тлетворное нападеніе на Церковь и ея установленія. Вся надежда въ такихъ случаяхъ на Господа, что Онъ дастъ глаголь мудрости отвѣтить вопрошающему. Этотъ день для меня знаменателенъ тѣмъ, что пришлось вести религіозную бесѣду съ однимъ сомнѣвающимся интеллигентомъ N по вопросамъ религіи. N—православнаго вѣроисповѣданія, но направленія рационалистическаго; хотя и говоритъ, что онъ вѣруетъ въ Бога; N отвергаетъ мощи св. угодниковъ Божіихъ. „Мощи угодниковъ, говоритъ онъ, открываютъ и признаютъ святыми люди, а откуда они могутъ знать о святости“.—По чудесамъ, возразилъ я, которыя творятся при молитвенномъ ходатайствѣ св. угодниковъ. О чудесахъ, которые совершаются даже отъ одежды святыхъ, св. Писаніе говоритъ наприм.: „на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла Ап. Павла, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ“ (Дѣян. 19, 12)—„А развѣ Биронъ святой?“ отвѣтилъ мнѣ г. N, „а вѣдь онъ пролежалъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ землѣ и оказался нетлѣннымъ. Нѣтъ, это зависитъ отъ слоя земли; а не отъ какой либо святости. Вотъ и о. Іоаннъ Кронштадскій, что же онъ представляетъ особеннаго сравнительно съ другими священниками? ничего. А что касается исцѣленій, какъ бы получаемыхъ чрезъ него, то это все вздоръ. Зависитъ это отъ вѣры больного. Вотъ Вамъ примѣръ: въ С.-Петербургѣ не очень давно явился шарлатанъ, который своимъ лѣченіемъ чудеса творилъ, а чѣмъ онъ лѣчилъ? давалъ пить простую воду. Вотъ вамъ и чудо! Возьмите теперь этихъ монаховъ—тунеядцевъ продолжалъ г. N, кому они приносятъ пользу? Никому. Пьютъ, ѣдятъ и больше ничего. А это развѣ не сумасшествіе своего рода? И кому польза?*) Стать на столпѣ или замуроваться и морить себя голодомъ.

*) Очевидно, г. N слышалъ гдѣ то „звонъ“, а о. миссіонеръ, если онъ читаетъ духовные журналы (Богосл. В., Душеп. Чт.); могъ легко понять, что интеллигенту хочется поговорить по возбужденному въ печати вопросу о монашествѣ (См. Пол. Е. В. № 5).

Это тѣ же фаиры. Самоубійца лишаютъ погребенія, а эти не самоубійцы? Да и кто изъ людей знаетъ, что самоубійца его грѣхъ Господь не проститъ? Самоубійца могъ принести раскаяніе и послѣ смерти, такъ какъ доказано, что мозгъ работаетъ послѣ лишенія жизни около 5 и болѣе минутъ, въ эти минуты онъ могъ принести раскаяніе и получить прощеніе отъ Бога“. Монашество поголовно нельзя обвинять, отвѣтилъ я. Возьмите Троице-Сергіеву Лавру; развѣ въ годину испытанія Россіи она не оказала услуги отечеству. Благодаря монастырямъ, можетъ быть, наша Русь мощна. А что касается указанныхъ Вами видовъ аскетизма, то и это угодно Богу, такъ какъ человѣкъ ушедшій изъ міра, научался познавать Бога и любить ближнихъ, а когда нужно было, выступать въ міръ со словомъ истины. Таковы наши старцы Серафимъ Саровскій и Амвросій Оптинскій и друг. Вы говорите, что самоубійца получить прощеніе? Нѣтъ этого не можетъ быть никогда: умеръ онъ безъ вѣры во Христа и не могъ онъ мгновенно сознать свои грѣхи и раскаяться въ сдѣланномъ преступленіи. Все, что Вы сказали, г. N,—плоды нашихъ враговъ съ запада; они на васъ, интеллигентахъ, отражаются. Православіе, монархію и весь строй нашего отечества давно желательно западникамъ подорвать—съ цѣлію погубить Россію. Но этого не будетъ, потому-что съ нами Богъ!...

...Изъ деревни Ладыжкина пріѣзжалъ ко мнѣ въ Граверы раскольникъ на увѣщаніе за сожительство съ православною дѣвицею, привезенною имъ изъ Невельскаго уѣзда Каратаевского прихода. Я увѣщевалъ его и сожительницу сочтаться законнымъ бракомъ. Отказывается. „Вѣнчаться“, говоритъ, „буду, а вѣру измѣнять не желаю“. Когда я ему сказалъ, что вѣра его не спасетъ, а погубитъ душу, онъ отвѣтилъ: „Воля Божія. Вѣру же не измѣню,—въ этой моей вѣрѣ мать меня родила, я и помру въ ней“. Гражданская власть не позволить жить не законно вмѣстѣ и сожительница твоя уѣдетъ. Дѣвушка сказала, если онъ отказывается вѣнчаться, то я уѣду на родину. Ребенка, родившагося отъ нея, крестилъ раскольническій наставникъ изъ Маслова Александръ Матвѣевъ Болдыревъ, о чемъ она сама сказала, а Григорій скрываетъ и говоритъ, что крещенъ какимъ то прохожимъ старикомъ. Увѣщеваемая дѣвушка рѣшила уѣхать на родину, а Григорій тоже заявилъ, что и онъ за нею уѣдетъ.

...На бесѣдѣ въ д. Озеркахъ одна женщина-раскольница мнѣ передавала довольно куріозный случай при севершеніи ихъ „отче“ крещенія. Во время отрицанія отъ сатаны наставникъ приказалъ кумовьямъ руки протянуть и пальцы держать какъ можно шире внизъ ладонями. Баба спросила: „Батюшка, да какъ же это, ты заставляешь пальцы растопырить, а не крестъ выставлять, а вѣдь Андреевичъ-то раньше и Яковлевичъ все крестъ велѣли выставлять, а ты совсѣмъ не такъ“.— „Что ты знаешь Ермолаевна“ говорилъ наставникъ, и допрежь ошибались отцы. Тутъ надо діавола отгонять, а его крестомъ и не стгонишь, а руками нужно отталкивать и пальцы, какъ можно шире держать“.— „Правда-ли это батюшка?“, обратилась ко мнѣ съ вопросомъ женщина. „Я вотъ была, когда ты младенца крестилъ. У, Господи, какъ чинно, да по Божески. Ну отецъ и долго-же ты крестишь!“— Вотъ, родная, сказалъ я, такъ и всегда крестили и св. отцы такъ повелѣли крестить, какъ у насъ въ православной церкви крестятъ, а у васъ одинъ такъ, другой иначе, какъ кто вздумаетъ; вотъ какъ ты мнѣ сейчасъ говорила „Правда твоя батюшка“, сказала она.

Боже, до чего доходитъ безуміе этихъ волковъ въ овечьей шкурѣ.

...Раскольники Ковалевскаго муравника закопошились. Составили нѣчто въ родѣ комитета, избрали 3-хъ довѣренныхъ лицъ, обложили всѣхъ прихожанъ подушнымъ рублевымъ взносомъ въ пользу построенія новой молебни и собираютъ дань. Казенный лѣсной объѣздчикъ, совратившійся въ расколъ, нѣкто И. Пѣтуновъ, прихожанинъ Шкельтовской Церкви, обѣщалъ исколотать изъ казенной лѣсной дачи матеріалъ на постройку.

Миссіонеръ-сотрудникъ Граверской церкви,
священникъ *Митрофанъ Сченсновичъ*.

Язычество въ епархіи.

(Великій Четвертокъ и его встрѣча въ Тіостовскомъ приходѣ).

Вотъ уже и середина Великаго поста... Не за горами Страстная седмица... и Великій Четвертокъ, съ котораго наступаютъ моменты одинъ другого печальнѣе, одинъ другого торжественнѣе...

Къ этому великому дню всѣ православные христіане стараются приготовить себя, чтобы достойно провести послѣдніе торжественно-печальные дни... Въ эти дни уже никакія забавы, утѣхи, игры и развлечения нейдутъ въ голову... И не удивительно: предъ нами совершается нѣчто необыкновенное, отъ чего трепещетъ не только природа, но и ангельскій міръ. Съ Великаго Четвертка каждый отъ малаго до стараго спѣшитъ въ Церковь увидѣть и услышать, что дѣлается тамъ, и, забывъ мірское, всѣ остаются въ ней чуть ли не весь день.

Но, не вездѣ это такъ бываетъ... Нѣтъ!... Къ сожалѣнію, есть въ нашей епархіи мѣста, въ которыхъ даже и не знаютъ, что происходитъ въ эти дни въ Церкви и что она воспоминаетъ на Страстной седмицѣ, А потому Великій Четвертокъ встрѣчается тамъ чисто по язычески.

Такъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Тіостовскаго, Веречьскаго и Зайковскаго приходовъ*) дѣвушки (конечно, не безъ участія парней) въ ночь съ Великой Среды на Великій Четвертокъ топятъ бани, при чемъ дрова для топки ея крадутъ у своихъ сосѣдей (дрова должны быть обязательно краденными: таковъ ужъ обычай!); тутъ же въ банѣ пекутся блины; а затѣмъ открываются гаданія, чисто святочныя... Одно только различіе, что на Святкахъ башмаки бросаютъ чрезъ заборъ или ворота, а въ Великій Четвертокъ чрезъ баню... Дальше идетъ пляска съ музыкой, которая продолжается „подъ день“. Въ это же время истребляются блины, а затѣмъ изнуренная молодежь расходится по домамъ будить своихъ стариковъ, чтобы тѣ шли мыться...**)

*) Деревни Тіостіовск. прихода: Трофимовичи, Боброво, Корава, Горуны; Зайковск. пр. Степановичи, Забѣжни, Долганы; Веречск. пр. Солодковичи, Половье, Бугаи и др. деревни этихъ же приходовъ.

***) Ужели все это правда, читатель? А что же стражи дома Божія—принимаютъ ли что нибудь къ искорененію сего язычества?
Ред.

Видя такой обычай встрѣчать Великій Четвертокъ, невольно содрагаешься при мысли, что язычество еще такъ крѣпко держится среди нашего православнаго простого народа...

Невольно, возникаетъ вопросъ: знаютъ ли имущіе долгъ пещись о своихъ духовныхъ чадахъ о существованіи такого ужаснаго и кощунственнаго обычая, и какія мѣры принимаются къ искорененію этого... зла...

Миссіонеръ.

© *tempora, o mores!*

Въ наше время, время общей „смутой умовъ“ поднять очень важный интересный вопросъ о миссіи среди интеллигенціи. Этому великому и трудному дѣлу служатъ нѣкоторые наши духовные органы—„Мисс. Обзор.“, „Правосл. Русское Слово“, „Церковн. Вѣстникъ“ и другіе, а также и свѣтскіе журналы, напр. „Новый Путь“, посвящая свои страницы разрѣшенію разныхъ вопросовъ, предлагаемыхъ ищущей истины интеллигенціей. Этой же дѣли служатъ и организованныя собранія Религіозно-философскаго общества въ Петербургѣ. Подобное же общество недавно открыто и въ другой столицѣ нашей, Москвѣ. Каковы будутъ результаты всѣхъ этихъ трудовъ и начинаній, объ этомъ говорить пока еще рано. Но уже то благо, что „слѣпымъ“ показывается свѣтъ правды, что наши духовные дѣятели бодрствуютъ и со всею ревностью идутъ на встрѣчу сомнѣвающимся...

Но среди нашей интеллигенціи встрѣчаются очень часто такого рода субъекты, что ихъ положительно нельзя назвать христіанами. Вотъ эти-то лица особенно нуждаются въ миссіи. Указанные же нами способы просвѣщенія интеллигенціи, кажется, совсѣмъ не приложимы къ этого типа людямъ. Они стоятъ ниже язычниковъ, благоговѣющихъ предъ своимъ шаманомъ и почитающихъ свое капище... Эти лица нуждаются въ самыхъ элементахъ истины; они требуютъ постоянного и настойчиваго „оглашенія“.

И какъ это ни странно, эти „оглашенные“ часто являются просвѣтителями народа, учителями деревенской дѣтски-вѣрующей и набожной толпы, сѣятелями на самой плодородной и благодатной почвѣ...

Сколько зла и горя приносят такіе просвѣтителі народа!.. И не знаешь чему удивляться: необыкновенной ли наглости подобнаго рода воспитателей, дерзающихъ принимать на себя дѣло просвѣщенія народа, или же вообще самому времени нашему ужасному, порождающему такого рода явленія.

Свою мысль мы иллюстрируемъ однимъ фактомъ, о которомъ намъ пришлось прочитать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

„Не могу не рассказать почтеннымъ читателямъ *Московскихъ Вѣдомостей* и не представить на ихъ судъ, какъ проводили время и веселились на прошлыхъ Рождественскихъ праздникахъ мѣстные интеллигенты въ нашемъ захоластномъ уѣздномъ уголкѣ.

Веселящаяся группа состояла изъ жены земскаго врача, фельдшерницы-акушерки мѣстнаго земскаго пункта, учительницы народной земской школы, изъ другаго уѣзда, и дочери мѣстнаго лавочника, кулака-міроѣда.

Эта веселая компанія рядилась слѣдующимъ образомъ: *учительница*—въ священническое полукафтанье съ поясомъ, въ рясу съ широкими рукавами, съ распущенными волосами, въ широкополую шляпу, какую носятъ наши православные іереи; *жена доктора*—въ рясу православной же *монахини*; фельдшерница-акушерка—въ студенческой университетской мундиръ, а дочь лавочника была наряжена кухаркой. И въ такихъ-то костюмахъ эта группа, съ гармоникой въ рукахъ и въ какихъ-то собачьихъ маскахъ, расхаживала въ теченіе нѣсколькихъ дней по селу, изъ дома въ домъ, гдѣ были праздничныя сборища крестьянской молодежи. Маски были настолько безобразны и страшны, что маленькія дѣти пугались ихъ, нѣсколько ночей подъ рядъ не могли уснуть, и матерямъ—насилу удавалось успокаивать ихъ.

Маски попали и къ мѣстной учительницѣ народной школы, гдѣ застали гостей, въ числѣ которыхъ былъ и приходскій священникъ. Костюмированные вели себя настолько непристойно, изображая „подвыпившаго попа“ подъ руку съ „пьяною монахиней“, и, подъ звуки гармоники, выдѣлывали такія непристойныя движенія, что священникъ, не имѣя возможности остановить такое безобразіе, счелъ за болѣе благоразумное удалиться въ другую комнату; остальная же

публика, конечно, хохотала. Состояла же эта публика изъ *учителей и учительницъ*, большинство которыхъ сами выродки изъ духовнаго званія.

Наконецъ, 3 января ряженые явились въ сосѣдній помѣщичій домъ, гдѣ въ этотъ вечеръ была устроена елка для дѣтей мѣстнаго духовенства и для невзятыхъ на праздники сиротъ изъ сосѣдней духовной второклассной женской школы; о днѣ этой елки было заранее извѣстно въ округѣ. Въ ту минуту, когда около 30 дѣтей разнаго возраста ходили хороводомъ вокругъ елки и пѣли духовныя пѣсни, на порогѣ залы, изъ передней, переполненной зрителями изъ крестьянъ, появились двѣ фигуры въ уродливыхъ маскахъ, наряженные *священникомъ и монахиней*, покачиваясь подъ тактъ дѣтскаго пѣнія.

Хозяйка дома, какъ только увидала ихъ, сейчасъ же подошла къ нимъ и сказала, что считаетъ такіе костюмы и манеры издѣвательствомъ надъ духовенствомъ, недопустимымъ въ православномъ домѣ, а тѣмъ болѣе въ присутствіи духовныхъ лицъ и школьных дѣтей, почему и проситъ масокъ снять костюмы или удалиться.

Маски предпочли послѣднее, а на другой день жена земскаго врача, руководительница ряженныхъ, написала устроительницѣ елки дерзкое письмо, укоряя ее въ невоспитанности и негостепріимствѣ, и присовокупила:

„Въ морали я не нуждаюсь, смотрю на все шире вашего и не намѣрена низкопоклонничать передъ духовенствомъ“.

Письмо подписано: „Демократка N. N.“ Фамилія подписана полностью; мы умалчиваемъ ее изъ понятной скромности, но можемъ сказать лишь одно, что она ясно доказываетъ духовное происхожденіе авторши письма; кончила же она курсъ въ женской гимназій, въ Москвѣ**).

Не правда ли, читатель, какая грустная и возмутительная исторія!.. Просто не вѣрится, что что-либо подобное можетъ происходить въ нашемъ православномъ отечествѣ въ вѣкъ гуманности и широкаго просвѣщенія... И ужасъ всей этой драмы заключается въ томъ, что дѣйствующими лицами здѣсь являются просвѣтители народа, вы-

*) Моск. Вѣд. 1903 г. № 51.

ставляющие себя радителями блага народного и в то же время такъ открыто и безцеремонно подрывающие вѣру народа во все святое и его уваженіе къ духовенству... А эти бѣдныя дѣти, случайные зрители этого страшнаго кощунства... Вѣдь душа этихъ невинныхъ существъ по истинѣ *tabula rasa*, ко всему воспримчива, на все отзывчива... Сѣмя зла брошено въ эту душу, и оно произраститъ, конечно, также злое...

Фактъ этотъ не случайный, не единственный... Онъ продуктъ времени, плодъ современной морали людей, смотрящихъ на дѣло, по выраженію дикой „демократки“, *широко*...

Бѣдный пастырь Церкви Христовой! Какъ трудно и отвѣтственно твое великое служеніе!.. Сколько враговъ, враговъ злыхъ и отчаянныхъ, приходится встрѣчать тебѣ на твоёмъ тернистомъ пути миссіонерскаго служенія!.. Крѣпись же и бодрись, добрый труженикъ... Противодѣйствуй всѣмъ, чѣмъ можешь—жизнію, словомъ, дѣломъ—царящему всюду злу... Сѣй доброе сѣмя и думай о плодахъ... Вѣрь крѣпко, что доброе сѣмя не дастъ плода злого... Непремѣнно только сѣи, сѣй добро и сѣй его всегда и вездѣ...

Но трудясь самъ на нивѣ Божіей, неуклонно слѣди и за дѣятельностью тѣхъ, кои ввѣрены твоему попеченію и наблюденію, дабы они не посѣвали на твоей нивѣ тайно плевеловъ. Твоему наблюденію ввѣрена паства, среди которой работаютъ и другіе дѣятели, также содѣйствующіе просвѣщенію твоего народа... Твоимъ заботамъ поручена школа съ десятками и сотнями невинныхъ существъ, съ жадностію ловящихъ каждое слово и злое и доброе... Но въ школѣ трудятся кромѣ тебя и другія лица... Слѣди же за ними, какъ стражъ Божій, и направляй ихъ дѣятельность... Вѣдь въ томъ и сила вся нашей церковной школы, что вся жизнь ея находится подъ постояннымъ водительствои пастыря... Помоги тебѣ Богъ!..

Кстати ужъ сообщимъ нашимъ читателямъ и еще крайне характерный фактъ, сообщаемый газетой „Свѣтъ“ и свидѣтельствующій о томъ, что плоды миссіи среди столичной интеллигенціи еще мало замѣтны. Этотъ органъ констатируетъ почти полное отсутствіе представителей петербургской интеллигенціи на похоронахъ старѣйшаго

іерарха русскої церкви, кіевского митрополита Теоноста. Была кучка простого народа, были офіціальныя лица и только.

„Никого именованнаго у гроба этого не было видно. Незамѣтно прошла кончина сія. Точно... безвѣстный инокъ почилъ въ невѣдомой глухой кельѣ. Ничего не измѣнилось и въ жизни нашего общества: гремѣли оркестры бальныхъ и театральныхъ заль, веселилась толпа, когда среди символовъ своего сана, въ кадильномъ фиміамѣ высился на катафалкѣ прахъ святителя и совершался парастасъ“

„Усердія насильно не вызовешь, прибавляетъ газета, но печально отчужденное разобщеніе это между церковію и ея сынами, дѣлающееся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе явственнымъ въ Петербургѣ...“

Вѣримъ, что упущено было все это по недоразумѣнію, но горько, что въ недоразумѣніи этомъ чувствуется отсутствіе исконнаго русскаго духа“.

Перепечатывая это сообщеніе „Свѣта“, другой органъ „Мірской толкъ“*) съ своей стороны замѣчаетъ: „Странно одно только: „Свѣтъ“ издается вотъ уже сколько лѣтъ въ Петербургѣ, а все еще наивно ищетъ тамъ русскаго духа... Другое дѣло, если бы хоронили тенора, или балерину, или какого нибудь великаго публициста изъ евреевъ. *А то митрополитъ!*“...

Что намъ прибавить, читатель, къ этимъ грустнымъ строкамъ, читать которыя вѣрующему русскому человѣку невыразимо тяжело?.. Ничего болѣе, какъ только подписаться.

В. Б.

*) Мірск. Толкъ 1903 г. № 5.

Бесѣда со старообрядцами въ Семинаріи.

2-го марта въ Семинаріи была бесѣда со старообрядцами въ присутствіи Его Преосвященства, нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства, многихъ интеллигентовъ и многочисленной простой публики—православныхъ и старообрядцевъ. Предметомъ бесѣды былъ очень важный для старообрядчества вопросъ о признакахъ истинной Церкви Христовой.

Послѣ молитвы „Царю небесны“ и догматика 6-го класа, преподаватель семинаріи В. В. сказалъ вступительную рѣчь. Сначала онъ указалъ связь настоящей бесѣды съ прошлогодними, имѣвшими цѣлю доказать несостоятельность старообрядчества съ исторической стороны. Затѣмъ, онъ указалъ предметы настоящихъ бесѣдъ и выяснилъ значеніе догмата о Церкви, который имѣетъ не отвлеченный только характеръ, но и т. с. практической, обязывая всѣхъ не только вѣровать въ Церковь, но и принадлежать къ ней, какъ къ источнику истины и спасенія. Указавъ на различный смыслъ слова „Церковь“, В. В. точно опредѣлилъ предметъ бесѣды—о *Церкви символической*.

Рѣчь свою Василій Веніаміновичъ закончилъ новымъ указаніемъ на необходимость для спасенія принадлежать къ истинной Христовой Церкви (Бол. Кат. л. 121 об. и 122, книга о вѣрѣ л. 19) и обращеніемъ къ старообрядцамъ, приглашая ихъ безъ всякаго стѣсненія и страха высказать свое мнѣніе и представить возраженія на то ученіе, которое имѣетъ быть изложено воспитанникомъ.

Дальше слѣдовало изложеніе православнаго ученія объ истинной Церкви и признакахъ ея. Эта задача была выполнена восп. VI кл. Сченсновичемъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Указавъ на основаніе Церкви Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Сченсновичъ остановился на опредѣленіи символической Церкви (Бол. Кат. л. 120 об. и 121). Тотчасъ же однимъ изъ воспитанниковъ указанное мѣсто, какъ потомъ и всѣ другія, было прочитано по старопечатному катихизису. Изъ катехизическаго опредѣленія ясно вытекаетъ, что истинная символическая Церковь характеризуется тремя слѣдующими признаками: она необходимо должна содержать божественное ученіе, управляться іерархіей и имѣть семь тайнствъ.

Справедливость перваго признака подтверждается прежде всего словами Самаго Господа нашего Иисуса Христа ап. Петру, исповѣдавшему Его Сыномъ Божіимъ (Матѣ. 16, 16—18) Разъясненіе этихъ словъ и приложеніе ихъ къ Церкви православной находится въ старопечатныхъ книгахъ: Благов. на Матѣ. 67 зач. и 128., Бол. Кат. л. 128 об. и Кн. о вѣрѣ л. 64 об. и 65. О второмъ признакѣ истинной Церкви Христовой говорится также въ Св. Писаніи у ап. Павла (Еф. 4, 11—12) Составъ и необходимость священныхъ лицъ ясно представляется старопечатными книгами: Кирилловой (л. 77 об.), Книгой о вѣрѣ, гдѣ излагается раздѣленіе іерархіи на три чина божественнымъ Діонисіемъ Ареопагитомъ (64 л.), и Благовѣстникомъ на св. Луки зач. 95 л. 206. О важности церковной іерархіи и значеніи священныхъ лицъ въ дѣлѣ спасенія говоритъ Бол. Кат. на л. 395 об. Наконецъ, необходимость третьяго признака истинной Церкви, — таинствъ, ихъ седмиричное число, и значеніе таинствъ ясно доказаны въ томъ же Бол. Катихизисѣ на л.л. 358—359, 355 и 360 и на л. 395 и об. Церковь, имѣющая всѣ указанные признаки, есть единая истинная. Эта Церковь основана Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Основанная и утвержденная Самимъ Господомъ истинная Церковь Христова пребудетъ вѣчно непоколебимой, непобѣждаемой. Такой Церкви нѣтъ и не можетъ быть у старообрядцевъ. Они давно уже (около 200 л.) не имѣютъ ни іерархіи, ни таинствъ, а слѣдовательно и не содержатъ старообрядцы истиннаго ученія.

Такое общество справедливо можно назвать, говоря словами Больш. Кат. (л. 122 об.), сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей. Истинная Церковь у православныхъ, которые непоколебимо содержатъ евангельское ученіе, повинуются имѣющейся трехчинной ерархіи и признаютъ и почитаютъ семь таинствъ. Въ такомъ обществѣ только и возможно спасеніе, а не у старообрядцевъ, ибо въ Церкви нѣтъ и спасенія, (Бол. Кат. л. 121 об. и 122) Старообрядцы, какъ удаляющіеся отъ Церкви, становятся, по выраженію Больш. Соборн., друзьями бѣсовъ (л. 118 и Кн. о вѣрѣ 15 об.) и подвергаются проклятію Гангрскаго собора (6 пр.).

Возражать православнымъ и защищать свое отдѣленіе отъ Церк-

ви къ стыду своему не пришли старообрядческіе начетчики, а присутствующіе простецы видимо не рѣшались. Чтобы произвести еще больше впечатлѣніе на присутствовавшихъ православныхъ, В. В. вновь обратился съ краткимъ воззваніемъ къ старообрядцамъ, приглашая ихъ сказать что либо въ пользу своего упованія, и серьезно подумать о безотрадности своего положенія. Это побудило одного старика оправдать себя въ глазахъ другихъ указаніемъ на свое внѣшнее благочестіе: постъ и молитву. Но и этотъ защитникъ мнимой истинности ученія своихъ отцевъ сдѣлался окончательно безмолвнымъ, когда ему прочли изъ Бол. Кат., гдѣ сказано, что христіанскія добродѣтели не суть тайны (л. 360 об.).

Предметъ бесѣды, такимъ образомъ, былъ вполне исчерпанъ.

Тогда всталъ Преосвященнѣйшій Владыка и обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью. Преосвященный говорилъ о томъ, что для пониманія истиннаго ученія необходимо принадлежать къ одной Церкви, что единство Церкви вполне естественно; что какъ происхожденіемъ всего человѣчества отъ одной пары обусловлено физическое родство всѣхъ людей, такъ единеніемъ въ Церкви поддерживается между людьми духовное родство. Главное значеніе въ данномъ случаѣ имѣетъ въ Церкви іерархія, которая, благодаря своей преемственности сохраняетъ единое истинное ученіе, и преподаетъ его всѣмъ. Св. Апостолы своею жизнію, дѣятельностью и ученіемъ показали насколько важно единство и какое назначеніе іерархіи. Съ подробностью былъ выясненъ вопросъ о важномъ значеніи единства въ частной и общественной жизни, о великой заслугѣ всѣхъ дѣятелей, стремящихся посредствомъ различныхъ законовъ и учрежденій достигнуть единства въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи. Дѣятельность іерархіи, ведущей къ этому неопѣнима, ибо въ сохраненіи единства вѣры и ученія, образа мыслей и жизни—спасеніе всѣхъ людей. И православная Церковь, въ которой это единство сохранилось есть единая истинная Церковь, источникъ истины и спасенія.

Рѣчь Преосвященнаго, проникнутая дѣйствительною пастырскою любовью и отеческою настойчивостью, исполненная красоты и изящества, съ перваго до послѣдняго слова дышащая силою убѣжденія, произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. На лицахъ православныхъ

сіяла радость и умиленіе, а бѣднымъ старообрядцамъ было стыдно и страшно. Одинъ только рѣшился говорить потомъ о своихъ добродѣтеляхъ и порокахъ православныхъ.

Владыка самъ разсказалъ ему исторію Корнилія сотника, какъ примѣръ того, что и самому благочестивому человѣку нужно присоединиться къ истинной Церкви для спасенія. Потомъ Преосвященный велѣлъ одному изъ воспитанниковъ читать 58 гл. кн. пророка Исаи о характерѣ истиннаго поста и самъ же пояснял ее. Въ заключеніе совопросникъ Владыкѣ сказалъ: „вижу на тебѣ ангельскій образъ“...

На этомъ рѣшено было прекратить бесѣду. Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ: „Утверженіе на Тя надѣющихся“... (3 пѣснь кан. на Срѣтеніе Господ.) и „Достойно есть“. Преосвященный преподавалъ благословеніе всѣмъ и оставилъ залъ. Послѣ этого началась раздача книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія. Всѣ брали съ видимою охотою и было роздано до 800 экземпляровъ.

Однако не всѣ бросились получать книжки. Многіе изъ стариковъ и молодыхъ старообрядцевъ и православныхъ, собравшись около воспитанниковъ, участвовавшихъ въ бесѣдѣ, задавали имъ вопросы. Особенно большая кучка собралась около стола съ старопечатными книгами. Здѣсь рѣчь старообрядцевъ началась съ обычныхъ укоровъ православныхъ въ плохой жизни. Имъ было указано на притчу Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ, на примѣръ новаціанъ и на слова Іоанна Златоуста, предостерегающаго отъ подобныхъ укоровъ (Толк. Апост. л. 686). Затѣмъ въ ихъ обвиненіе прочли имъ мѣсто изъ книги Никона Чер., гдѣ говорится, что постомъ и молитвою даже до окончательнаго изможденія плоти безъ таинства покаянія нельзя оправдаться. Между прочимъ было сдѣлано однимъ изъ старообрядцевъ слѣдующее возраженіе: „я, сказалъ совершенно сѣдой старикъ: „каждый день ѣмъ хлѣбъ Господень и пью воду— значить и причащаюсь“. Тутъ слушающіе православные возмутились и ему тотчасъ было замѣчено, что и свиньи ѣдятъ хлѣбъ и пьютъ воду. Этотъ аргументъ подѣйствовалъ на безумца сильнѣе всякой теоріи. У старообрядцевъ окончательно развязались языки и они постепенно изложили всю свою догматику, пока, наконецъ, не дошли до пре-

словутаго происхожденія табаку. Взаимнымъ смѣхомъ по этому поводу бесѣда окончилась.

Всѣ расходились по домамъ, благодаря Преосвященнаго, освятившаго своимъ присутствіемъ этотъ славный починъ. Отъ многихъ изъ стариковъ можно было слышать слѣдующее: „я ужъ много архіереевъ видѣлъ, а не одинъ не говорилъ съ нами на бесѣдахъ, а этотъ самъ рассказалъ намъ все, какъ слѣдуетъ.

Дай, Господь, ему здоровья на много лѣтъ...

Да, дай, Богъ, силъ хорошему Владыкѣ!..

Восп. Семинаріи З. Автуховъ.

Между прочимъ. *)

1. Вопросъ о снабженіи приходскихъ церквей необходимыми для миссіи книгами, возбужденный Комитетомъ, конечно *не можетъ быть разрѣшенъ въ скоромъ времени*. Изъ представленныхъ священниками, еще далеко не всѣми, списковъ книгъ, у нихъ имѣющихся, видно что Комитету придется разослать книгъ по епархіи очень много. Библіотеки нѣкоторыхъ (большинства пожалуй) церквей почти совсѣмъ *пусты*. Въ складѣ же Комитета запасныхъ книгъ имѣется немного, а потому нужно будетъ сразу выписать изъ разныхъ мѣстъ большую партію потребныхъ книгъ. А тутъ возникаетъ конечно вопросъ о денежныхъ средствахъ...

2. Нашимъ сотрудникамъ. Мы имѣемъ нѣсколько замѣчательно хорошихъ и глубоко интересныхъ статей и сообщеній мѣстныхъ баптистскихъ, не разрѣшающихъ намъ подписать подъ статьями ихъ авторское имя или же предлагающихъ свои псевдонимы. Что за причина? Предположимъ, что смиреніе... Но мы думаемъ, что смиреніе—добродѣтель, всегда соединяющаяся съ дѣятельностью... И намъ кажется, что всего лучше смиреніе можно проявить *въ открытомъ и терпѣливомъ перенесеніи укоризнъ и страданій за правду, чѣмъ въ предохраненіи себя за уголкою отъ возможной обиды за истину*. А вѣдь, авторы псевдонимы ставятъ редактора иногда въ затрудни-

*) Справочный отдѣлъ свой мы переносимъ на новое мѣсто: онъ будетъ помещаться въ „миссіонерскомъ отдѣлѣ“ подъ общимъ заглавіемъ „Между прочимъ“.

тельное положеніе, и редактору приходится присылаемыя рукописи измѣнять а иногда и совсѣмъ уничтожать очень хорошія замѣтки... Конечно, мы не смѣемъ стѣснять убѣжденій и взглядовъ своихъ сотрудниковъ, а только хотимъ сказать, что статья подписанная авторомъ, въ глазахъ читателей имѣетъ *больше цѣны*...

3. Свящ. с. Великоболотнаго В. Травному (псевдонимъ).—Безконечно благодарны Вамъ за жестокое слово по адресу нашему. Разрѣшите Вашу статейку напечатать цѣликомъ, за исключеніемъ конечно, того, что быть можетъ, не разрѣшитъ наша цензура... Учите насъ пожалуйста думать и писать правильно... Не понимаемъ только, кого Вы имѣете въ виду, когда говорите о „тепломъ мѣстечкѣ и о гонорарѣ“. Ужъ не нашу ли недостойную персону? Боже!.. какъ Вы, отецъ, не правы: мы съ утра до вечера *мерзнемъ*, а объ учительскомъ гонорарѣ намъ даже стыдно говорить съ Вами...

А въ самомъ дѣлѣ, ужели наше духовенство такъ мало знаетъ расколь нашъ, что нуждается *въ букваряхъ*?.. Вы этимъ грустнымъ фактомъ навѣяли намъ грандіознѣйшую мысль... Спасибо вамъ, батюшка!..

4. Спѣшимъ сообщить своимъ сотрудникамъ, что Комитетъ отпустилъ небольшую денежную сумму для уплаты за статьи, печатаемыя въ „Миссіонерскомъ Отдѣлѣ“. А потому теперь всѣ *цѣльныя статьи* и замѣтки, напечатанныя въ „Миссіон. отдѣлѣ“ будутъ нами оплачиваемы приблизительно въ такомъ размѣрѣ: за цѣлую страницу отъ 1 рубля до 1 р. 25 к. и отъ 15 р. до 20 р. за печатный листъ (16 страницъ). Опредѣляя въ указанномъ размѣрѣ гонораръ, мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что нашъ „Миссіонерскій отдѣлъ“ не будетъ занимать въ номерѣ Вѣдомостей болѣе печатнаго листа, Если же литературное участіе духовенства въ отдѣлѣ разовьется и усилится, тогда, мы надѣемся, Комитетъ не оставитъ редакцію своимъ вниманіемъ и помощью.

Всѣ статьи, предназначенныя для Миссіонерскаго отдѣла, просимъ направить *непосредственно на наше имя*.

В. В.

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Его Преосвященствомъ недавно предложено духовной консисторіи,—не въ очередь заняться вопросомъ объ увеличеніи наличнаго числа священниковъ въ городѣ Витебскѣ чрезъ удвоеніе штатовъ въ приходахъ Семеновскомъ, Петропавловскомъ и Богословскомъ и произвести новое распредѣленіе по приходамъ какъ жителей города Витебска, такъ и населенія окрестныхъ деревень. Мотивами къ безусловной необходимости этого являются: 1) быстрое расширеніе территории г. Витебска за послѣднее десятилѣтіе, 2) существованіе при городскихъ церквяхъ значительнаго числа сельскихъ прихожанъ, которые, за дальностію, не посѣщаютъ своихъ приходскихъ храмовъ и 3) невозможность должнымъ образомъ поставить дѣло церк. учительства и миссіи и даже аккуратнаго совершенія требъ тамъ, гдѣ священники принуждены дѣлать частые выѣзды для совершенія требъ изъ города и, въ тоже время, удовлетворять религ.-нрав. потребности все увеличивающагося городского населенія и все болѣе ослажняющіяся пастырскія обязанности по городу.

Въ нашей духовной семинаріи въ недалекомъ будущемъ имѣть быть открыта „процентная библіотека“ учебниковъ и учебныхъ пособій. Мысль объ учрежденіи такой библіотеки подана о. ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Кирилломъ, который, въ видахъ устраненія вопіющаго недостатка въ учебникахъ, недавно въ собраніи правленія семинаріи предложилъ: завести процентную библіотеку этихъ книгъ. Для начала дѣла предназначены: а) сто рублей, пожертвованныхъ предъ этимъ на недостаточныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Серафимомъ и б) сто рублей изъ енархіальныхъ средствъ, ассигнуемыхъ на тотъ же предметъ. За пользованіе учебниками изъ этой библіотеки предположено взимать 20% ихъ стоимости, изъ того предположенія, что каждый учебникъ долженъ отслужить не меньше пяти лѣтъ. Изъ поступленій за поль-

зование учебниками отъ учениковъ будетъ производиться переплетъ и выписка новыхъ книгъ.

Нельзя отъ души не порадоваться этому новому виду помощи нашимъ воспитанникамъ, и не пожелать дѣлу самага широкаго развитія.

Благочинный 30-ой пѣхотной дивизіи, протоіерей (въ Минскѣ) Павелъ Богдановичъ пожертвовалъ въ Общество вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ Витебскаго духовнаго училища 30 руб.

Въ почъ на 22 февраля въ Троицкой церкви с. *Заситина* пойманъ на мѣстѣ преступленія воръ, покушавшійся на *ограбленіе церкви*. Приближаясь въ полночь къ церкви, ночной сторожъ замѣтилъ, какъ мимо промелькнули двѣ тѣни; затѣмъ онъ увидѣлъ разбитое стекло и взломанную рѣшетку въ окнѣ ризницы. Не отходя отъ церкви, онъ далъ тревогу, сбѣжалось нѣсколько человѣкъ заситинцевъ, прибѣжали священникъ и псаломщикъ. Принявъ всѣ мѣры предосторожности, съ револьверами въ рукахъ, они открыли храмъ. Глазамъ ихъ представились слѣды святотатства: въ алтарѣ на жертвенникѣ опрокинута чаша; антиминь, воздуха и звѣздца небрежно переложены съ мѣста на мѣсто; вышита бутылка вина. Въ ризницѣ вскрытъ деревянный сундукъ, въ которомъ хранились разныя церковныя приношенія, и похищенъ мѣшокъ со старою мѣдною монетою, вѣсомъ фунта въ три; въ комодѣ, гдѣ сложены священническія облаченія, произведенъ безпорядокъ. Все остальное въ храмѣ оказалось въ цѣлости. Церковныхъ суммъ въ церкви не хранилось. О. Жиглевичъ поднялъ ризу престола и увидалъ подъ престоломъ чьи то ноги. На окрикъ, оттуда выльзъ молодой парень въ бѣлой манишкѣ и въ черной приличной курткѣ. На вопросъ—кто онъ, откуда и какъ сюда попалъ, воръ сначала не отвѣчалъ, но потомъ чистосердечно рассказалъ, что онъ былъ не одинъ, и что два его товарища убѣжали, слышавъ тревогу. Зовутъ его Петромъ Ивановымъ,—лютеранинъ, изъ курляндской губерніи. Онъ рассказалъ, также, что пріѣхали они на лошади, которую оставили возлѣ сарая батюшки. По провѣркѣ оказалось, что лошадь стояла на указанномъ мѣстѣ, гдѣ нашли пальто вора и похищенный мѣшокъ съ мѣдною монетою.

Кражи изъ церквей за послѣднее время стали въ Рѣжицкомъ уѣздѣ довольно часто повторяться; взломаны три церкви: слободинская, бриговская, заситинская, а въ Рѣжицѣ соборъ и деревянная церковь. (Вит. Вѣд. № 48).

Этотъ и другіе случаи святотатства побуждаютъ наше духовенство строго держаться всѣхъ мѣръ къ охранѣ церквей и всего церковнаго имущества (см. М. Г. Попова „Предметный Указатель“. Указы № 13, 14, 241, 244).

Въ минувшемъ году, 24 сентября, Полоцкая учительская семинарія праздновала тридцатилѣтній юбилей своего существованія (открыта—24 сент. 1872 г.). Къ этому времени директоромъ семинаріи, Евгр. Ив. Смирновымъ, составлена историческая записка, изданная затѣмъ въ печати подъ заглавіемъ: „*Полоцкая учительская семинарія за 30 лѣтъ ея существованія*“. Витебскъ, 1902 г., in 8^о, стр. 1—67 и семь приложений.

Записка эта представляетъ много весьма драгоцѣнныхъ свѣдѣній для исторіи просвѣщенія вообще и исторіи образованія собственно народныхъ учителей Витебской и Могилевской губерній въ частности. Заимствуемъ отсюда нѣкоторыя данныя.

Въ Полоцкой семинаріи за время съ 1872 по 1902 г. было 28 выпусковъ; окончили курсъ всего 521 восп. изъ 1223 чел.,—обучавшихся въ семинаріи; итого до окончанія курса выбыло 625 чел.

Окончившіе курсъ воспитанники распредѣляются по сословіямъ такъ: дѣтей крестьянъ—415 (79,65%), мѣщанъ—69 (13,24%), духовнаго званія—19 (3,65%), дворянъ и чиновниковъ—10 (1,92%) и солдатъ—8 (1,54%). Между прочимъ по мѣсту образованія до поступленія въ семинарію здѣсь окончили курсъ: 17 изъ духовныхъ училищъ, 10—изъ одноклассныхъ ц. прих. школъ и 9—изъ двухклассныхъ ц. пр. школъ; прочіе изъ школъ вѣдѣнія Мин. Нар. Просв.

Принимая во вниманіе, что на содержаніе семинаріи за это время употреблено 627659 руб. 66 коп., средняя стоимость воспитанія каждаго изъ этихъ окончившихъ курсъ опредѣляется въ 1208 руб. 56 к. Изъ окончившихъ курсъ семинаріи къ началу 190²/₃ уч. года на учебной службѣ насчитывалось 320 челов. (61,47%) и совершенно

вышли изъ этой службы 157 чел. (30,07⁰/о), при чемъ занимають мѣста прих. священника и діакона 2 (0,40⁰/о) и псаломщика 3 (0,58⁰/о).

Замѣчательно, что во главѣ Полоцкой учительской семинаріи стоятъ до настоящаго времени директора изъ питомцевъ Духовной Академіи (С.-Петербургской), а именно: 1, Юліанъ Ѳомичь Крачковскій, магистръ 1865 года,—съ 18 марта 1872 года по 1 іюля 1875 г.; 2, Алексѣй Викторовичъ Бѣлецкій—магистръ 1865 года, съ 1 іюля 1875 года по 21 октября 1882 г. и 3, Евграфъ Ивановичъ Смирновъ—кандидатъ 1867 года, съ 11 ноября 1882 года.

Почившій на 73-мъ году жизни Преосвященный Арсеній, еписк. Кирилловскій, кончину котораго мы отмѣтили въ предыдущемъ № П. Е. В., оставилъ цѣлый рядъ трудовъ, посвященныхъ церковной исторіи и византологіи, какъ можно видѣть изъ свѣдѣній о его жизни и литературныхъ трудахъ, помѣщенныхъ въ „Церк. Вѣд.“ (1903 г., № 8) и, гл. обр., изъ Богословской Энциклопедіи, изд. А. П. Лопухина т. I, стр. 1068—1071. Отсюда мы узнаемъ, что почившій владыка Арсеній обогатилъ русскую богословско-историческую науку такимъ трудомъ какъ: „Лѣтопись церк. событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ Рожд. Христова до 1898 г.“ Вышло 4 изданія этого сочиненія. Кроме того, будучи прекраснымъ знатокомъ древнихъ языковъ и новыхъ иностранныхъ, онъ написалъ цѣлый рядъ статей въ журналахъ: „Прав. Обзор.“, „Чтеніе въ общ. любителей дух. про-свѣщенія“, „Хр. Чт.“, „Странникъ“; а многія работы (20) за послѣднія десять лѣтъ жизни издалъ за свой счетъ отдѣльными книжками.

Къ этому имѣемъ возможность сообщить нѣсколько воспомина-ній о покойномъ за время ректорства его въ Витебскѣ. Воспоми-нанія принадлежать перу талантливаго ученика почившаго.

„Въ Ноябрь мѣсяцѣ 1868 года прибылъ въ Витебскую дух. се-минарію новый ректоръ, архим. Арсеній (Иващенко). Это—добрѣйшій въ мірѣ человекъ; добросердечный истинный монахъ; простой, до-ступный, благожеланный. Для него, казалось, нѣтъ ни враговъ, ни недру-говъ, къ нему всякій идетъ смѣло, безбоязненно говорить съ нимъ. По своей добротѣ и незлобію, онъ, казалось, не можетъ быть ни властнымъ начальникомъ, ни строгимъ судьей, ни требовательнымъ преподавателемъ.

Арх. Арсеній владѣлъ въ совершенствѣ древними и новыми языками и постоянно былъ занятъ кабинетною работою надъ переводами съ языковъ (преимущ. съ греческаго на русскій) и чтеніемъ научныхъ книгъ. Какъ преподаватель—А. любилъ отвѣты и сочиненія краткіе и точные, какъ и самъ писалъ кратко, точно и ясно. Но изустный рассказъ и объясненія не обнаруживали въ немъ краснорѣчиваго оратора. Владѣя перомъ, онъ выдавалъ записки, по которымъ и спрашивалъ урокъ.

Воспитанники семинаріи любили ректора А., и боялись. Иногда получали отъ него своеручную расправу. Ректоръ б. горячъ, и въ пылу раздраженія и запальчивости хваталъ за ухо перваго попавшаго ему на встрѣчу ученика, а затѣмъ просилъ у обиженнаго прощенія, плакалъ...

Вообще объ Арсеніи сохранились у бывшихъ его воспитанниковъ свѣтлыя воспоминанія. Онъ былъ отцомъ для питомцевъ семинаріи, жалостливымъ и сострадательнымъ.

Это воспоминаніе д. б. тѣмъ цѣннѣе, что ректорство Арсенія было послѣ единственнаго въ своемъ родѣ во всѣхъ отношеніяхъ времени Никанора.

Въ автобіографическихъ запискахъ архіеп. Саввы объ Арсеніи, къ сожалѣнію, нѣтъ никакого отзыва, кромѣ одной только замѣтки касательно примиренія съ инспекторомъ Александромъ двухъ воспитанниковъ Игнатовича и Бернадскаго, которымъ 5 февраля 1869 г. досталось отъ инспектора по ушамъ, за ослушаніе. Ученики съ жалобой на инспектора подали прошеніе ректору Арсенію, но тотъ прошеніе разорвалъ, и дѣло тѣмъ окончилось (Зап. т. III, стр. 176—178).

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

1) О. Ксенофонту Одинцову.—Затребованный № 2 П. Е. В. с. г. высланъ Вамъ вмѣстѣ съ № 5, на ст. Линець.

2) Автору статьи: „Гдѣ было бы удобнѣе и покойнѣе доживать свой вѣкъ за-штатному духовенству Пол. епархіи“.—Не пойдетъ. Голословно. Сначала нужно бы Вамъ собрать отъ стариковъ ихъ личныя впечатлѣнія за-штатомъ и мысли ихъ на счетъ проектируемой Вами киновіи...

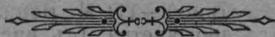
Ред.

Его Преосвященство, Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ, отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

О П Е Ч А Т К А.

Просимъ исправить досадныя опечатки, вкравшіяся въ № 5, въ статью: „На распутіяхъ міра“, стр. 144, въ стр. 14 сверху напеч., „Огюстомъ Кантомъ“ нужно читать—„Огюстомъ *Конттомъ*“ и стр. 127 стр. 8 снизу напеч. „толцу“—нужно читать „*толцу*“.

Редакторы, преподаватели Витебской

Духовной Семинаріи: *Дм. Довгялло.*

В. Бьялевъ.

Печатать разрѣшается. 14 Марта 1903 года.

Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кирилль.*

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. „толстый“ ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ **36 кн.** бесплатныхъ приложений для самообразованія:

12 книж. „Общедоступнаго Университета“, являющагося систематич. курсомъ природовѣдѣнія, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Буземанна (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естеств. науками, географ. астроном. и пр.) Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинъ въ краскахъ.

12 книж. „Энциклопедической Библіотеки для Самообразования“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ, Панорама вѣковъ. Очер. всемір. истор.—2) Вельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Вельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лоліе. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—7) Бансель. Кооператизмъ, съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Вельше. Происхождение органич. жизни.—9) Ру. Прекрасное въ ист. человечества (Ист. искусствъ).—10) Лассаръ-Конъ. Популярная химія, съ прилож.; В. Битнеръ. Общедос. хим. анализъ почвы.—11) Вельше. Основы развитія органич. міра.—12) Вемъ-Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе избран. сочиненій, при массѣ рис., портр. и карт. въ краскахъ, отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразов. легкой усвояемостью.

12 книж. „Читальни ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ“, ряда состоящей изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Мультипули.—Критико-біографическій очеркъ.—2) Мишо Д. Юміакъ. Великія легенды человечества (Брама, Кришна, Прометей, Психея, Мерленъ—очарователь Бѣчный жидъ. Фаустъ, Донъ-Жуанъ и пр.) съ рис.—3) Соціальныя утопіи.—4) Гюдри-Мено. Женщина и женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разв. народ; дитя, дѣвушка, жена, мать; новая женщина, ея будущее) съ портр. знам. женщ. и красавицъ.—5) Бернацкій. Медицина, врачи и общество (къ вопр. поднят. Вересаевымъ), 6) Общественно-полит. жизнь Запада (съ рис. и портр.)—7) Литературные портреты (съ рис.)—8) В. Битнеръ, Гипнотизмъ и родств. явленія въ наукъ и жизни (рис.)—9) Историческія загадки.—10) Жинисти, Современный театръ, его жизнь, „звѣзды“, литература, публика (рис.)—11) М. Нордау. Избранные парадоксы.—12) В. Битнеръ. Колыбель русскаго державства (съ рис.) Главное назнач. „Читальни“ будитъ мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію.

Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не спеціальнымъ а общедоступнымъ и притомъ единственнымъ „толстымъ“ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—составляютъ задачи „Вѣст. Знанія“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. Подписная цѣна на **(48 кн.)** 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разрочка по 2 руб. за 1/2 года. За границу 10 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб.

Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“ С.-Петербургъ Кузнечный, 2.